

Дела давно минувших дней. Заключение (часть 1)

Каминные часы

Александр был более полугода один, от Татьяны ни слуху ни духу. Аська говорила, что она звонила ей несколько раз, но никто трубку не берет. Потом Александр как-то встретил своего земляка из Чимкента Сашку Решетникова и он ему сказал, что Татьяна вышла замуж. Вот те раз! Александр был как громом поражен. Он не мог этому поверить, но его математическая логика говорила, что это возможное событие, пусть по его мнению и маловероятное. Какое-то время его душа и сердце отказывались этому верить и протестовали против такого вероломства, с другой стороны он был почему-то уверен, что такого быть не должно. Масла в огонь подлила встреча с Мариной.

Трейман договорился с арендой ЭВМ в ВЦ «Казпотребсоюза», это на Панфилова и Комсомольской в домике со шпилем напротив Дома Правительства. Там в подвале находился машинный зал и туда Александр носил свой огромный баул с магнитными лентами и колодами перфокарт. Как-то однажды он возвращался оттуда вечером, было около 8-ми, направлялся на Фурманова, чтобы сесть в 2-ку и доехать до вокзала, а оттуда пешком до дома. Вдруг его окликнул знакомый женский голос:

- Александр!

Он обернулся и увидел Марину. Подошёл к ней, поздоровался. Она посмотрела на него своими прекрасными глазами и спросила: Куда это ты бежишь, Командор? На свидание?

- Нет, Марина. Сейчас домой, а утром снова сюда.

- А, ты всё в делах, никакой личной жизни!

- Ты права, Марина. Не с кем жить личной жизнью.

- Сочувствую, тебя! Танька тебя бортонула.

- Откуда ты знаешь это, Марина?

- Знаю! Мир слухами полнится. Вышла замуж за свою школьную любовь. Мне подруга рассказывала, она с Танькой в одном классе училась. Слушай, что мы тут на перекрестке с тобой как деревенские сплетницы кудахчем. Пригласил бы даму в кафе, Командор.

- Извини, отвык от женского общества. Пошли в «Ак-Ку».

- Да, оставь ты свой саквояж, Командор! Никто его не украдёт. Ты же не на вокзал идёшь, а с дамой в кафе! Что у тебя в бауле, золотые слитки? Ты с приисков вернулся?

- Ага, слитки программистских мыслей. Дороже золота. Подожди, я его оставляю в ВЦ.

Он сбегал и засунул баул в свой рабочий стол в левую тумбу, которая была без ящиков. Закрыв тумбу на ключ вспомнив анекдот армянского радио о монашке, которая со словами «Береженого Бог бережет» одевает перед сном на свечку презерватив.

Они перешли Панфилова, заняли столик в кафе. Александр заказал мороженое и два бокала «Алигате». Официантка принесла заказанное. Была пятница, кафе было уже заполнено до отказа и гудело как пчелиный улей. Марина стала есть мороженое демонстрируя свои жемчужные зубки. Потом они подняли бокалы и Марина предложила выпить за одинокие сердца.

Александр спросил у неё:

- Твое сердце тоже одинокое, Марина?

- Да, ответила она смеясь. Для тебя оно открыто, Командор.

- Почему ты называешься меня Командор, Марина?

- А ты и есть Командор, тот из Пушкинского «Дон Гуана». Командор с каменной десницей.

- Ладно, Командор, так Командор. Ты тогда, он на минутку задумался, потом сказал: Мари! Аэлита – это слишком вычурно.

- Хорошо, это мне даже больше нравится, чем Аэлита или Донна Анна. Отец называет меня Маришей.

Они медленно ели мороженое, по глотку смаковали кислое Алигате.

Потом Марина-Мари сказала: Хочу кофе, но здесь его не подают. Пойдем в бар гостиницы «Алма-Ата». Александр расплатился и они пошли через Кирова на Калинина в гостиницу. Ему было всё равно куда и с кем идти. Весть о замужестве Татьяны вышибла его из равновесия.

Перед входом в гостиницу стояла очередь желающих попасть в бар. Желание потеть в этой толпе ради малюсенькой чашечки горького и ненавистного Александру зелья не было никакого и он сказал об этом Марине. Та предложила зайти на минутку к ней, она сейчас одна, родители проводят отпуск в Варне. Александр поколебавшись согласился. Марина взяла его под руку и повела на Шевченко. Там над магазином «Салон новобрачных» была квартира родителей, они вошли в элитный дом, поднялись на второй этаж. Марина открыла дверь обитую коричневым дермантином гвоздями с медными шляпками. Разулись в просторной приемной, Марина пригласила в гостинную. Затем она ушла на кухню готовить кофе, Александр разглядывал помещение.

- Не бедно живут, полный антураж. Хрусталь, ковры и прочие статусные символы. Ещё небось и дача в министерском месте, плюс машина. И не скучно? А может я завидую? Проносились мысли в его затуманной голове.

- Да, нет он не завидует. Чему тут завидовать? Этой золоченой клетке? Всё это добыто не своим трудом. А то, чего ты достиг не своими усилиями не стоит и выеденного яйца. Таково было стойкое убеждение Александра. Он сидел в кресле в чужой квартире у молодой красивой, нет, очень красивой девушки и она не возбуждала его чувств.

В его чувствах было смятение, которое вызвало сообщение о замужестве Татьяны. Это был настоящий удар для него, нет, не по самолюбию. Удар в сердце. Удар к которому он не был готов, он даже не мог себе предствить, что такое могла совершить Татьяна. Его Татьяна. Это не укладывалось у него в голове. Он не верил.

Марина принесла чашечку кофе на блюде для Александра, затем для себя. Села напротив, закинув одну длинную красивую женскую ножку на другую. Юбочка была на ней достаточно короткая, чтобы выделить длину красивых ног. Затем она включила музыку и растегнула верхнюю пуговичку на кофточке.

- Жарко! Ты что такой кислый, Командор? Кофе не нравится? Или думы о Таньке гложат? Не горюй, она не единственная на свете. Найдешь замену.

- Марина, не надо опошлять ситуацию. Оставим эту тему. Найду замену, ты права, или верну своё назад.

- Это точно! Вернешь, тут я не сомневаюсь. А пока не вернул, живи и не грусти, вокруг столько красивых девушек.

- В этом ты права, Марина. Вот у одной очень красивой девушки в гостях кофе пью. Везёт мне на красивых девушек, только они потом замуж выходят за других. У тебя есть жених, Марина?

- И не один.

- А почему ты тогда не замужем.

- Выбираю лучшего, такого как ты. Возьмёшь меня замуж, Командор.

- Нет, Марина! Я герой не твоего романа. Тебе нужен человек твоего круга, а я, как ты говоришь, Каменный гость. У таких как я другая логика. Любите себе равных, писал Чехов.

- Ого, ты и классиков цитируешь без бумажки. А почему тебя некоторые наши девочки, в ковычках, конечно, девочки, колхозником называют.

- А ты у них спроси, Мари. Я и есть колхозник, вернее не колхозник, а сельский житель. Я никогда в колхозе не жил. А село люблю, там жизнь открытая. Классиков можно и в селе читать, а в городе наоборот, не читать. Ум, характер и любознательность и даже талант, не зависят ни от денег, ни от места проживания. Доказано уже давно исследователями мозга и психологами.

- Да, Командор, с тобой интересно разговаривать. Ты многое знаешь, и многое умеешь, девчонки рассказывают, что ты на свои заработанные деньги дом купил и расстроил. Я не знаю никого из своего круга, кто бы в твоём возрасте дом на свои деньги купил. А уж что-нибудь своими руками сделать, так это вообще из области ненаучной фантастики. Слушай, ты и крышу можешь сделать.

- Не сделать, а накрыть. Каким материалом? Черепицей не пробовал, а железом, шифером или руберойдом могу.

- Ба, терминология какая! Отродясь таких словечек не слыхала. А камин ты можешь построить?

- Печь без проблем. Над камином надо повозиться, поэкспериментировать, но сложить смогу. Однажды уже клал его у друга на даче, но до конца дело не довели из-за отсутствия специальных каминных приборов, переделали в печь. Печи и камины кладут, а не строят, Мари. Зачем он тебе, камин?

- Да не мне. Многие мои знакомые как только дачу заведут, так начинают фантазировать о камине. Но ни на одной даче я его не видела. Вот было бы интересно посмотреть как его строят, то есть кладут! А потом посидеть у огня на медвежьей шкуре с бокалом вина.

- Дурь псевдоинтеллигентов, извини. Мари, не обижайся, пожалуйста. Ты очень красивая и умная девушка, с тобой приятно проводить время, но мне пора. Извини!

Александр поцеловал Марину руку, одел туфли, постоял секунду и открыл дверь. Он спустился, вышел на Фурманова, благо рядом, вскочил в подошедшую 2-ку и поехал на вокзал. Оттуда через мост и пешком до дома. На следующий день он работал дома до 4-х часов дня, потом принял душ, перекусил и поехал в ВЦ забрать результаты расчетов. Их надо было завтра принести коллегам на дальнейшую корректировку и доработку.

В понедельник позвонила Марина и сказала, что хочет поговорить с ним о камине и спросила когда у него есть время.

Александр удивился её способностям добывать телефонные номера нужных ей людей. Ответил, что времени у него в обрез, но ради Марины он готов бросить все дела. Договорились встретиться в кафе-мороженое «Ласточка» сегодня же в 18:30.

В 6 вечера Александр вышел из ВЦ Потребсоюза, купил по дороге три ярких красных розы и пошел вверх по Панфилова. К 18:25 он был на месте, через 10 минут подошла Марина. Он встал со стула и протянул ей букет.

- Командор, спасибо! Марина полубовалась розами и положила их на край стола. Что будем есть-пить, я угощаю, Командор. И без возражений, у нас деловой разговор.

Александр рассмеялся и сказал:

- Рюмку «Казахстанского» и фисташковое мороженое, два шарика.

Марина заказала для себя бокал шампанского и шоколадное мороженое.

Александр любовался Мариной. Нет, у него не было к ней влечения как к женщине, он любовался её красотой. Марина это заметила и ей было очень приятно, что рядом мужчина, который не льстит и не заигрывает, не пыжится как индюк, а ведет себе просто и на равных, в то же время любит её как женщиной. Но её самолюбие было задето таким отношением к ней. Это для неё было ново. Её всегда восхищались и искали близости. А этот нет, очень вежлив, даже изыскан, умен, начитан, самодостаточен, как принято сейчас говорить. Он ведёт себя с ней на равных. Не так как люди её круга, панибратски или с ехидством, а просто. Это было необычно и ново.

Они выпили по глотку, посмотрели друг-другу в глаза, улубнулись, стали медленно есть мороженое и молча улыбаться. Был теплый летний вечер, по Фурманова шли автобусы и легковушки, в арыке журчала вода, сквозь густую листву деревьев проникали лучи заходящего солнца, у оперного театра прогуливались пожилые и молодые респектабельные жители «Золотого Квадрата» с малышами или без них. Красивый южный город жил вечерней жизнью.

Двое молодых людей никак не могли найти близости, вернее одна из них. Она не знала зачем ей вообще нужен этот странный парень, у неё было с избытком воздыхателей из её круга, многие были готовы идти с ней под венец по мановению её руки. Другие были готовы к физической близости. Но она пренебрегала. Самолюбие Марины было уязвлено таким отношением Александра. И ей не давала покоя мысль, что с какой-то другой девушкой, которая ей, Марине, в подмётки не годится он так заботлив и нежен, так переживает разрыв с той девушкой.

Полизав мороженого и выпив шампанского Марина перешла к делу. Оно шло о камине на их даче. Она решила устроить родителям сюрприз и построить камин к их приезду. Для этого и ещё для чего-то, о чем Марина пока и мечтать не могла ей был нужен этот Каменный Гость. Она стала излагать свою заботу. Александр слушал.

Потом сказал:

- Ты знаешь, я могу это сделать, но будет много хлопот с добычей материала, его доставкой, вспомогательными работами. Главная проблема – это время, которого у Александра никогда не было.

Марина спросила сколько ему надо времени. Он сказал, что по грубым оценкам 2 недели. Марина что-то прикинула у себя в голове и сказала:

- Хорошо, все проблемы с материалами, доставкой и подсобными работами я беру на себя. Когда ты сможешь начинать.

- В пятницу, имей ввиду, что мне придётся ночевать на рабочем месте и кормежка заказчика. Стоить будет порядка 300 рублей, за досрочное выполнение заказа столтник плюсом. Но надо до пятницы съездить на объект и всё там посмотреть. Кроме того к пятнице ты должна будешь приготовить некоторые материалы, я составлю смету и перечень, но для этого надо побывать на объекте за пару дней до начала работ.

- Хорошо, завтра ты сможешь?

- Да, на часок можно в обед или вместо обеда смотаться.

- Лучше вместе с обедом, Командор. Где встретимся? Ещё коньяк?

- Ты на бегу подметки рвешь, Мари! Да, вместе с обедом, я ем немного и быстро. Встретиться можно в 13:00 у Потребсоюза на Панфилова. От коньячка на посошок не откажусь.

Принесли ещё коньяк и шампанское. Они выпили. Время близилось к 8-ми, Марина хмелела.

- Проводи меня до дома, Саша! Пожалуйста!

- Вот те раз, я уже и Саша для неё. Но делать нечего, он повёл Марину через Фурманова по Шевченко. Затем в подъезд её дома. Там он её хотел оставить, но она сказала:

- У меня нет сил, я пьяна от шампанского и от тебя. Отнеси меня домой.

Александр чертыхнулся про себя. Опять эти бабские штучки, как они мне надоели! Раньше я таскал раствор и кирпичи на пятый этаж, а сейчас женские тела. Но второе намного приятнее. Он подхватил Марину и одним махом взлетел на второй этаж, поставил у двери. Марина пошарилась в сумочке неверной рукой,

достала ключ и протянула его Александру. Александр открыл дверь, внес Марину в её спальню, положил на кровать и сказал:

- Отдыхай, мне пора.

Он положил ключ у зеркала в прихожей, открыл форточку в спальне и удалился.

Назавтра Марина подъехала на машине за ним. Александр был готов. Поехали по Ленина вверх и через полчаса были у министерских дач, проехали шлагбаум с милиционером и остановились у одного домика. Шофёр достал вещи из багажника и внёс во двор, поставил у двери в дом. Марина о чем-то с ним поговорила и тот уехал. Затем они вошли в домик. Это был добротный 2-х этажный кирпичный дом, камин решено было строить на втором этаже в большом зале.

Марина повела Александра осматривать дом, потом сказала, что надо пообедать, заодно поговорим о делах. Обед был скромный, но сытный. Запили чаем из термоса. Александр сказал, что вечером они могут встретиться в городе и он принесёт смету. Марина сказала что он может прийти к ней домой, там и обсудят смету. Договорились, что Александр подойдёт к 18:30. Потом подъехала машина и они спустились в город, высадили Александра и он побежал в подвал к ЭВМ. Вечером он пришёл к Марине и с порога сказал: Фу, жара, вспотел. У тебя можно душ принять? Та ответила, что принесёт свежее полотенце. Принесла большое банное полотенце и с интересом посмотрела на Александра. Тот нырнул под душ, ополоснулся, намылил голову шампунем, смыл его, потом еще раз. Через десять минут вышел посвежевший с мокрыми волосами.

- Сашка, там же фён есть, можешь посушить волосы.

- Обойдусь, так высохнут. Но если тебе мешает моя полусухая голова, тогда ... Он вспомнил возглас Татьяны на берегу канала в прошлом году. Как давно это было!

- Нет не мешает, просто твоя грива не скоро высохнет.

- Бог с ней. К делу, время не ждёт. Итак, вот смета и перечень материалов.

Александр положил на стол два листа АЦПУшной бумаги форматом А3, разрезанной пополам и скрепленной металлической скрепкой. Там была разлинованная таблица с пронумерованными строками. Были по порядку перечислены материалы, в отдельных графах количество, примерная цена и адрес, где можно достать. Первоочередные материалы были помечены звёздочкой, сложнодоступные крестиком.

Марина посмотрела на таблицу:

- Ого, ты настоящий прораб, тут всё расписано и расценено.

- Так надо, чтобы не было лишних проблем. Я ведь хочу заработать, не так ли договаривались, девушка?

- Договаривались так. А если я не девушка?

- К строительному объекту это не имеет никакого отношения.

- А к производителю работ?

- Тоже нет! Деньги и время, Недевушка.

- Балбес! С тобой и пококетничать уже нельзя.

- Ладно, не дуйся, тебе это не идёт, красоту твою портит. Лучше чаю налей, а вместо извинения я поцелую тебя в щечку.

- Дудки с! Целуй в губы. Марина приблизилась к нему и потрепала его мокрую шевелюру. Это же не волосы, а сапожная щетка! У тебя их на голове, наверное на троих.

Александр, сжал её руку и чмокнул в щеку.

- Ах ты обманщик. Ладно прощаю пока.

- Ага и «в память запиши мои советы».

- А это что за цитата, откуда?

- Гамлет. Наставление Полония сыну Лаэрту перед его отплытием во Францию.

- Марина округлила свои прекрасные глаза! С кем я связалась, печник цитирует Шекспира. Скажи кому, не поверят. Ты непредсказуем, сэр.

- Ага, вчера был колхозник, а сегодня уже сэр. Я есть хочу, Заказчица. Ты получила смету, корми тепеь как договаривались.

Марина рассмеялась и пошла к холодильнику.

- Ты что любишь? Колбасу, сервелат, сыр, сметану, творог, ветчину. Манты есть вчерашние.

- Молоденьких девушек вроде тебя люблю. Мечи на стол всё, что есть. Пить я не буду. Когда работаю, то не пью и сексом не занимаюсь. Потом, как закончу, то напьемся. Согласна, Заказчица.

- Согласна, иезуит!

- Я не иезуит, я Францисканер, леди.

- Час от часу не легче. С тобой невозможно спорить, задавишь своими цитатами, стихами и терминами. Печник-Сенека.

- Ага, изрек Александр нацеливаясь вилок на манты. Затем молча принялся поглашать пищу.

Марина любовалась им. Он ел не жадно, но быстро, ловко, аккуратно и со вкусом. Так едят, наверное, следопыты, золотоискатели, охотники, разведчики. Затем пили чай по-казахски.

Александр взглянул на часы, ну мне пора. Изучай смету, добывай материалы. Если, что непонятно, звони. Телефон ты знаешь, тот, что в машинном зале записан внизу таблицы. Встретимся в пятницу в 17:15 на Панфилова.

Марина охнуть не успела, как его и след простыл.

- Сумасшедший! Как у него всё быстро. И думает и говорит и решения принимает и ест и, самое главное, работает быстро.

За три дня Александр дважды побывал в Пушкинской библиотеке, полистал журналы и нашёл одну книгу о том, как построить камин. Через Дамеш (соседки со СМУ-15 и сотрудницы библиотеки) он взял эту книгу на две недели. Затем он зашёл к Васе Огневу и взял у него иностранный журнал, где тоже были схемы каминов. Вся эта литература была у него в портфеле, а в рюкзаке рабочая роба и инструмент. Марина подъехала вовремя, Александр ждал её на углу, как договаривались. Сел в Жигули, рюкзак бросил в багажник. Приехали к даче, Александр выгрузил рюкзак, свертки Марины, отнес всё в дом.

Потом они сели за стол на кухне, и Александр стал показывать различные образцы каминов из журналов и книги. Марина смотрела то на один, то на другой и не могла ни на чём остановиться. Александр предложил ей три варианта и подробно рассказал о каждом, вплоть до трудностей с материалами. Наконец они сошлись на одном, английского стиля облицованным гранитом с полкой для каминных часов и стоячих свечных канделябров. Спор возник из-за цвета гранита. Александр настаивал на сером или красном, Марина на зелёном. Решили, что Марина в понедельник до обеда съездит в Бурундай на завод обработки камня и там попытается найти зелёный гранит, а если его нет, то возьмёт серый или красный.

Марина чмокнула Александра в щёку и сказала: Молодец, Командор! Правильно, так и сделаю. Александр стёр помаду со щеки и погрозил ей пальцем: Я тебе сказал, алкоголь и секс во время работы запрещён. Так работал Микеланджело, великий скульптор Эпохи Возрождения.

- Александр, не утомляй девушку ненужными сведениями. Лучше расскажи что-нибудь. А ещё лучше пойдем ужинать, заодно я тебя и послушаю. Ты, наверное, хороший рассказчик, Командор, ведь недаром вокруг тебя всегда девчонки вьются. Чем ты их притягиваешь, расскажи мне?

Ужин на двоих был хорош. После ужина пили чай и кофе, беседовали, слушали музыку. Александр не проявлял активности и стремления к близости, Марина тоже была скромна сегодня. Спать разошлись в двенадцатом часу, Александр постелил себе на мансарде.

Александр встал в пять утра, сделал зарядку, сбегал к речке, которая струилась с гор недалеко. Окунулся в неё в запруде, сделанной для купания. Вернулся, поставил чайник на кухне. Напился чая и начал обход дома снаружи, потом слезил на чердак и замерил высоту крыши. Свои измерения и замечания он записывал в толстый блокнот в зелёном коленкором переплётё. Потом он пошёл в зал и начал там прикидывать к какой стене пристраивать камин, вновь измерял, чертил и записывал.

Марина проснулась в восемь. Долго лежала с открытыми глазами, смотрела в потолок, потом в окно. На ветке сидела пичуга и щебетала. Марина улыбнулась, ей было радостно. Почему, она сама не могла объяснить. Потом её осенило. Так это же потому что рядом Командор, этот Каменный Гость. Мастер. А я Маргарита, усмехнулась Марина. Она встала, подошла к напольному зеркалу во весь рост, и стала осматривать себя в нем. Осмотром она осталась довольна.

- Хорошо, Мастер! Будем работать, будем творить вдвоем. Я буду тебе помощницей и ты поймешь, что я не бездельница и не тупица.

Затем она пошла в ванну, через полчаса вышла оттуда, занялась приготовлением завтрака. Времени было уже девятый час. Александра она нашла в зале за оттиркой паласа. Он расчертил на полу прямоугольник для камина, разрезал палас и аккуратно его оттирал. Марина разинула рот! Мама придёт в ужас от того, что сделали с её ворсистым паласом, её гордостью. Александру было наплевать на ворсистость паласа. Он занимался делом и прямоугольник паласа должен быть удалён с пола, вначале разрезан, затем отодран от пола и потом свернут в трубку и отложен в сторону. Всё это было подготовкой к устройству камина. После того как был отодран палас, Александр стал расчерчивать стену, у которой должен стоять камин. После этого он сказал, что теперь помощники должны вынести всю мебель из комнаты, застелить пол линолеумом чтобы не запачкать и не повредить палас. Затем они должны принести сюда кирпичи и месить раствор. Марина договорилась вчера, что помощники придут сегодня к 10 часам. Ждать осталось недолго. Вскоре появились и они. Попили чаю, перекурили во дворе и принялись за работу, Марина руководила ими. Это были два жилистых мужика лет по 45, с хорошими мозолистыми руками и рабочей хваткой. В Александре они быстро распознали своего, а он в них бывалых рабочих. Работа закипела. Александр коротко и доходчиво объяснил мужикам, что надо делать и к какому сроку. Те сказали:

- Ясно, шеф! И принялись за дело. С этого момента они величали Александра шефом. Мужики были из строительно-ремонтной бригады Министерства, где работал родитель Марины замом Министра и были прикомандированы сюда на две недели. Как это удалось сделать Марине ему было неинтересно. Подсобникам было не впервой работать на подобных объектах и правила игры они знали хорошо.

К концу первого дня работы стена, по которой должен был пройти дымоход камина, была ободрана до кирпичей, заново оштукатурена. Был выложен под камина огнеупорной плиткой и все швы тщательно заделаны известковым раствором. Была нарезана арматурная сетка для крепления на ней гранитного камня. Подсобники нанесли кирпича для кладки топки и дымохода. Фронт работ на воскресенье был готов. В 8 закончили работы, подсобники перекусили чем Бог и хозяйка послали и ушли. Александр сказал, что если они могут, то он их ждёт завтра к 8-ми утра, а если нет, то и суда нет. Мужики сказали, что подумают и позвонят сегодня до 12 ночи. Они позвонили Марине, поговорили и согласились работать завтра за четвертак на нос. Это было по божески, сказал Александр Марине.

Александр сходил быстренько в душ, освежился и распивал душистый чай приготовленный на чистой ледниковой воде из горной речки. Марина плескалась в душе, гудела феном, потом вышла румяная, усталая и довольная.

- Командор, я никогда так в жизни не уставала. У меня всё тело и кости ноют. Но как-то радостно на душе. Скажи, Командор, почему.

- Труд, облагораживает человека, засмеялся Александр.

- Ну, тебя! Насмешник. Марина обхватила его сзади за плечи и прижалась к нему.

Александр почувствовал её упругие груди у себя на спине и дыхание на шее.

- Мне хорошо с тобой. Мне так хорошо с тобой, Саша! Мы вместе делаем какое-то хорошее дело.

Потом она освободила его и сказала: Я иду спать, сил больше нет и секса во время работы тоже нет. Александр собрал посуду, остатки еды сложил в холодильник, а отходы в кухонное ведро. Вымыл посуду. Почистил зубы и пошел спать на мансарду. Утром он встал в 5 часов, освежился, выпил чаю и принялся за работу. К 8-ми пришли подсобники. Александр угостил их чаем с бутербродами. Они перекурили и принялись за работу. В воскресенье к вечеру была готова топка камина с решеткой внутри, поддувало. Швы кирпичной кладки были аккуратно замазаны известковым раствором, металлическая сетка была прочно закреплена на кладке. Дымоход был выведен до половины.

Возник вопрос с дверцей камина, надо было изготовить раму и найти саму дверцу. Купить такие вещи было негде и Александр подумал, что надо искать кузнеца. Заодно и щипцы нужны и скребок и, главное, канделябры для свечей. Он решил подрядить мужа Володиной тетки, но вначале обсудить этот вопрос с Мариной. Проводив подсобников и договорившись, что они придут в пятницу с утра, Марина с Александром сели ужинать.

За чаем обговорили проблему дверцы. Марина согласилась с Александром и он стал звонить зятю Володе, который жил на Весновке ниже Тимирязева. Володя раньше жил там у них, своей тетки. Он регулярно их разнимал. Зятек бешено ревновал свою жену к посетителям кафе «Эдельвейс» и кидался на неё с кулаками, а Мистер их растаскивал. Александр договорился с ним о том, что Володя с зятем подъедут во вторник вечером на дачу к Заказчице. В понедельник ещё созвонятся и уточнят время.

После чая Александр помог Марине убрать со стола и помыть посуду. Та смотрела на него с удивлением и благодарностью.

- Я все больше удивляюсь, Командор. Как ты совершенно не похож на парней из моего круга. Ни один из них и гвоздя забить в стену не может. А ты что-то совершенно другое.

- Марина, есть очень много отличных ребят, мастеров на все руки. Они не такие продвинутые как твои однокругники, но они мастера-рукодельники.

- Ага, с 8-ю классами и ПТУ сварщика за плечами.

Александр вспомнил своего зятя, братьев, Ваську Белашова и многих других.

- Эти парни с золотыми руками Сенеку не вспомнят и Шекспира не процитируют, Командор.

- А ты бы какого бы предпочла, девушка, спросил Александр.

- Тебя бы предпочла, я тебе уже сказала! Но у тебя есть Танька, которая тебя бросила, а ты нюни по ней распускаешь.

- Марина, ты всё упрощаешь. Никто не знает, что случилось с Татьяной. Я не верю, что она меня просто так бросила. Этого не может быть! Здесь что-то не так.

- Ага, не так! Что же она не появляется? Когда ты её последний раз видел?

- На Новый год, Почти 9 месяцев назад.

- Во-во, она уже родила за это время, наивный.

Марина оказалась права. Татьяна родит сына через несколько недель.

- Хорошо, Марина, прекратим этот бессмысленный разговор. Ты стала мне ближе и понятней, Марина. Но не трогай Татьяну, пожалуйста.

- Спасибо, Командор! Ладно, твою Таньку больше не буду упоминать. Ты тоже мне стал ближе, но не понятней, а ещё сложнее. Ты какая-то другая планета для меня.

- Всё, Марина. Спать, мне завтра на работу. А вечером снова сюда. Он поцеловал Марину в лоб и пошёл в мансарду.

Марина вышла на веранду и долго смотрела молча в огромное звездное небо.

Утром в 8:30 Александр был в ВЦ, а вечером в 18:30 на даче.

Зять Володи был мастер на все руки и парень не промах. Он сказал, что за 3 сотни откует дверцу, сделает раму, щипцы и скребок, канделябры не гарантирует. Александр сказал, чтобы Марина ему больше 200 рублей не предлагала. Сторговались за 250 и магарыч. Магарыч он тут же распил на веранде. Александр не пил, Воодя был за рулем и взял остатки в бутылке с собой. Александр проводил их до шлагбаума. Постояли перед отъездом, покурили. Володя сказал:

- Ёшкин кот, доктор Ватсон, такую кралю отхватил, пальчики оближешь. И она ему ещё платит, да я бы для такой бесплатно работал. Ты с ней спишь, Ватсон?

- Нет, не тянет.

- Ты чё, импотентом стал? А раньше с Любкой на полу оттягивались, весь дом дрожал и мою раскладушку сломали за одну ночь.

- Достал ты меня своей раскладушкой, Мистер! Не тянет и всё!

- Больной, точно! Тогда я к ней попробую подъехать.

- Пробуй.

- Хорош базарить! По коням, сказал зять. Задаток жег ему карман.

Володя с зятем уехали. Через 4 дня привезли дверцу и все остальное.

Зеленый гранит прибыл позже в ГАЗ-51. Работа выходила в завершающую фазу. С трубой Александр решил не возиться и подрядил зятя Михаила. Тот сделал всё как надо за столярник. Даже козырек с петухом вырезал из жести.

У Александра наступил ответственный момент – облицовка камина гранитом. Он обрубал камни зубилом при помощи кувалдочки килограммов на пять. Углубления в нужных местах сверлили подсобники большой дрелью победитовым сверлом на 8мм, забивали в них деревянные пробочки с алюминиевой проволокой. Эти пробочки Александр прихватил с мебельной фабрики в свое время. Александр подгонял ряд за рядом гранитные куски и привязывал их за алюминиевую проволоку к арматурной решетке. Затем аккуратно подливал раствором пространство между кирпичной кладкой и гранитными камнями. Швы между камнями шпаклевали особым известковым раствором с примесью алебастра. Сверху над топкой устроил медный купол и обложил его также гранитом. Наконец камин был готов. Предстояли его испытания.

Александр окропил его святой водой из бутылочки, которую хранила мать ещё с Пасхи. В топке аккуратно сложил индейский конус из березовых щепочек, положил бересту внутрь конуса. Обложил другими сухими щепками и дровишками. Затем перекрестился, зажег большую спичку и поднес к бересте. Робкий огонек запрыгал по коре, затем стал набирать силу. Загорелись щепки и дрова. Из трубы повалил дым, а от камина пар. Он стал прогреваться и подсыхать. Подсобники поднесли заготовленные дровишки потолще. Они стали трещать, а камин загудел. Темнело. Четверо стояли в темной комнате и заворуженно смотрели на огонь.

Потом Ваня сказал: «Хорошо сделано, шеф»!

Александр понял, что работа удалась и посмотрел на Марину. Та захлопала в ладоши, подскочила к Александру и не стесняясь мужиков впиалась ему в губы, повиснув у него на шее. Мужики деликатно отвернулись. После этого она угостила мужиков, выдала им премиальные и те довольные удалились, попрощавшись с Александром за руку.

- Приятно было работать с культурным человеком, шеф!

Александр с Мариной сидели перед камином на вырезанном куске паласа, глядели на огонь, пили шампанское и хмелели от всего.

- Ты Мастер, Командор! Я горжусь тобой.

Марина была задумчивой и тихой. Александр полуобнял её, прикоснулся губами к виску. Марина вздрогнула, взяла его голову руками, долго смотрела в глаза. В её глазах стояли слёзы радости и грусти. Александр прижал её голову к груди, гладил по голове, Марина всхлипывала. Спать Александр ушёл на мансарду.

В понедельник он на работу не пошёл, заранее взяв отгул. Надо было ещё раз всё проверить и подогнать, протопить хорошо камин, чтобы он не парил. Марина встала поздно и в дурном настроении. Александр к

этому времени уже позавтракал и поработал. Марина сготовила себе кофе. Веки её были припухшие и взгляд хмурый. Александр не задавал ей вопросов. Он заварил себе свежего чая. Выпил две чашки и пошёл на веранду, сел на крыльцо и стал смотреть на горы. Подошла Марина.

- Извини, Командор! У меня дурное настроение. Я не спала всю ночь.

- Почему, Мари!

- Истукан! Думала о тебе, о нас и ревела как дура. Я никогда ни о ком так много не думала и никогда не ревела ни о ком. Я тебе не нужна. Я поняла это сразу, ещё тогда, когда пригласила тебя на танец. Думала, что ты забудешь Таньку. А ты другой, ты не забываешь. Я даже не знаю, что мне теперь делать. Вот дура, вбила себе в голову чёр-те что! И этот дурацкий камин затеяла строить. Думала мы станем ближе, а мы стали ещё дальше. Почему так, Командор. Скажи, ты же умный.

- Не знаю, Мари. Честно не знаю. Ты очень хорошая девушка, но я не знаю почему так у нас с тобой получается.

- Ладно, Командор, не будем травить душу. Завтра прилетают родители, а в субботу устроим праздник. Праздник открытия Камина. Не вздумай увильнуть. Ты будешь виновником торжества, Командор! И не юли.

В субботу состоялся праздник Камина. Собралось человек тридцать друзей и коллег родителей. Марина была обворожительна. Она слегка похудела и загорела, в ней появилась серьезность и уверенность взрослой девушки. Александр был в светлом костюме без галстука и светлой бежевой рубашке с короткими рукавами, бежевые кожаные туфли гармонировали с костюмом. Он производил впечатление спортсмена-теннисиста или молодого ученого. Столы были накрыты во дворе, был чудесный летний вечер. В одиннадцать вечера все прошли наверх. Отец Марины должен был зажечь камин. Разлили шампанское, все ждали. Александр вполголоса объяснил хозяину, что надо делать. Тот зажег длинную спичку, поднес её к бересте. Вспыхнул язычок пламени, затем березовая кора, дровишки и затем дрова покрупнее. Камин загудел, в нем бушевало пламя. Народ закричал «Ура», зазвенели бокалы, посыпались поздравления хозяину с Днем Рождения и Рождением Камина. Марина и Александр стояли рядом с сияющими глазами. Марина смотрела нежно и гордо на Александра и уверенно и с достоинством на родителей и гостей. Мать отметила в ней перемену. Отец и гости обоего пола с интересом разглядывали Александра, затем стали расспрашивать его об устройстве камина, многие стали записывать его рабочие адрес и телефон.

Именинник поблагодарил дочь и Александра и попросил Марину коротко рассказать о том, как это они умудрились в такое короткое время соорудить это чудо.

Марина с большим тактом и юмором рассказала, что они с Александром работали в одном проектном Институте, затем он защитил диплом Математика и ушёл работать в другой институт. Они встретились через полгода и разговор случайно зашел о строительстве, Александр в молодости отработал 5 лет рабочим на стройке. Затем я спросила у него, сможет ли он построить камин. Он ответил, что печку запросто, а камин только под моим руководством. Вот мы за 5 дней построили его. Все завосхищались, захопали и стали просить Александра рассказать о работе.

Александр просто, не торопясь и не глотая слова очень правильным и чистым языком рассказал о стадиях создания камина и возникших проблемах. Сказал, что без Марины он бы никогда не осмелился взяться за эту работу. Она им руководила, вдохновляла, кормила-поила и спать укладывала. Последнее очень заинтриговало многих женщин, особенно маму.

Потом он сказал, что каминные часы они не нашли, но у него есть временное решение. Затем он достал из пакета, что оставлял на подоконнике, что-то тяжелое, развернул и поставил на полку камина. Народ ахнул! Это были настоящие каминные часы черного цвета, литые из чугуна. Стали подходить и трогать, поднимать, вертеть. Это были часы каслинского литья на тему сказов Бажова. Хозяйка медной Горы и Мастер-Данила с молотком. Хозяин был поражен, он подошёл к Александру и спросил:

- Где вы их достали, молодой человек?

Александр негромко, только для него сказал: Мой покойный отец привёз их с Урала, он там во время войны в лагерях сидел в Коркино. Я там родился.

Хозяин остолбенел:

- Я сам с Урала, из Троицка, это 50 километров от Коркино. Мой отец тоже сидел там в лагерях! Надо же! Он потрясенный отошёл к столу, взял две рюмки коньяка, одну вручил Александру.

Затем сказал для всех: Я только, что узнал, что Александр родился на Урале, в том же районе, что и я. Я предлагаю всем выпить за мастера Александра и за его, то есть наш край, то есть. Извините, я расстроган. ... Место нашего рождения.

Он чокнулся с Александром и выпил одним глотком коньяк. Гости стали подходить к Александру, поздравлять и чокались с ним, вновь задавать вопросы. После двенадцати гости стали расходиться.

Александр тоже собрался, хозяин попросил его остаться на минутку. Они прошли в его кабинет, хозяин достал из бара бутылку коньяка. Разлил его в рюмки и сказал:

- Спасибо, молодой человек. Выпьем за знакомство и протянул рюмку.

Александр взял рюмку, чокнулся ею с хозяином и выпил.

- Хороший коньяк, Наполеон?

- Вы хорошо разбираетесь в коньяках, молодой человек. Да, это Наполеон 25-летней выдержки. Купили в Софии. Расскажите о себе.

- Да, я думаю, Марина всё уже рассказала.

- Пожалуй нет. Чем вы занимаетесь, где живете и с кем?

- Я работаю программистом в проектно институте. Живу с матерью и братом в частном доме на первой Алма-Ате в Пятилетке. Холост. Мне 25 лет, отслужил на Дальнем Востоке, 4 года отработал на стройке, год в проектно Институте. Вот пожалуй и всё.

- Очень хорошая биография, прямая как стрела. А с Мариной у вас какие отношения?

- Чисто дружеские, сексом не занимаемся.

- Спасибо за точный ответ. А как вы планируете дальнейшие отношения с ней? Прошу извинить за откровенный вопрос.

- Не стоит извиняться, вопрос закономерен. Честно скажу, что нынешние отношения с Мариной меня вполне устраивают, мы друзья. Она интересный человек и хороший товарищ. А о будущем, т.е. семейном будущем я ещё не думал.

Хозяин налил ещё коньяка.

- Да, пожалуй ты прав, Александр.

- Прав я или нет, точно сказать не могу. Марина очень интересная девушка, воспитанная, образованная, не избалованная. Многие бы мечтали связать свою жизнь с ней. Я из простой рабочей семьи, отец рано помер, я с 17 лет кручусь один, рассчитывать не на кого. Капиталов у меня нет, богатых и влиятельных родственников нет тоже. Я рассчитываю только на себя и меня это вполне устраивает. Чужого богатства мне не надо, а счастья не купишь.

- Хорошо, Александр. Уже поздно, пора отдыхать. Мы ещё поговорим с тобой, у нас есть о чем поговорить. Отдыхай, места в доме достаточно.

В это время мама беседовала с дочерью в спальне.

- Марина, что это за человек такой у нас в доме появился? Он не нашего круга.

- Да, он не нашего круга, мама. Он более высокого круга.

- Ты смеешься надо мной дочь!

- Я не смеюсь мама, это правда.

- Какие у вас отношения, надеюсь вы не спите с ним ещё.

- Не спим, а жаль!

- Ты с ума сошла, Марина!

- Да, мама, я сошла с ума по нему.

- Всё, на сегодня хватит! Надо поговорить с отцом.

Александр понял, что он нежелательный постоялец в этом доме. Мавр сделал свое дело – Мавр может уйти. Он вышел во двор. Там стояла Марина в одинокой и грустной позе.

- Мари, мне пора.

- Ты с ума сошёл, ночуй у нас!

- Не могу, мне пора. Спасибо тебе милая за всё. Позвони потом.

Александр пошёл не оглядываясь к шлагбауму, поймал на Ленина частника и поехал за червонец в Пятилетку.

В это время состоялся разговор супружеской пары. Мать Марины наседала на мужа:

- Как ты смотришь на всю эту историю с камином?

- Положительно, молодцы! Такой подарок ко Дню рождения приготовили. Наши гости были поражены.

- Ты считаешь, что привести неизвестно кого с улицы в приличное общество это нормально?

- Ни кого попало, а очень неглупого и воспитанного парня.

- Она, что себе никого лучше найти не может? С такими данными и из такой семьи!

- Кого-нибудь может, но такие, которые своими руками могут построить такой великолепный камин на дороге не валяются.

- Да, не валяются, но нанять можно.

- Мужа не наймешь на всю жизнь.

- Ты что, готов свою дочь отдать за первого встречного?

- За первого встречного нет, а за надежного и любящего человека да!

- Вы со своей дочерью – оба ненормальные!
- Допустим! Что из этого следует?
- Нечего ему в нашем доме делать.
- Успокойся, он достаточно умный человек и сам это давно понял. Он и не горит желанием бывать у нас. Я рад за него, а ещё больше за нашу дочь, что она наконец нашла себе приличного человека для общения. Шансов у неё выйти за него замуж мало, практически нет, а жаль.
- Что ты говоришь! Ты готов выдать нашу дочь замуж за этого проходимца!
- Он не проходимец, а очень порядочный, трудолюбивый и умный человек. Не каждый закончит вечерний математический факультет университета работая на стройке и живя в строительном общежитии, ещё и отслужив в Армии 2 года между курсами. Для этого нужен характер, ум и воля. У него это есть, а у тех маминих сынков с которыми наша дочь в последние годы так сказать «дружила» этого и в помине нет. Они себе манную кашу не в состоянии сготовить не то, что камин построить. Пусть наша дочь сама думает, кто ей в друзьях нужен, она взрослый человек.
- Надоели вы мне с этим камином и печником! Может она завтра сапожника к нам в дом приведёт.
- Её дело. Всё, я спать хочу.

Отец повернулся набок и уснул. Уже светало.

Марина не сомкнула глаз в эту ночь. Она очень хорошо поняла, что мама невзлюбила Александра и будет делать всё, чтобы отбить его от дочери и очернить его. Его и отбивать не надо, наш дом ему и не нужен, в том числе и я ему не нужна. Задача моей мамы упрощается. Чего я добилась этим камином? Папа рад подарку и гордится мной. Вся публика была в восторге и теперь город будет гудеть от слухов. Александру не будет отбоя от желающих поиметь такой же или ещё лучший камин на своей даче или в доме. Эта Люсьен так и ела его своими глазами, приклеилась к нему и готова была утащить к себе в норку. Люсьен – это шикарная блондинка 27 лет, жена молодого, но очень перспективного служаки из МВД, сына хороших родителей. Её норка – это 3-х комнатная квартира в элитном доме на Тулебаева.

Александр встал в воскресенье в 6 утра, пробежал по свежему воздуху 5 км, позавтракал и принялся достраивать баню. Потом приехала сестра с зятем и 2-мя племянниками, стали собирать крыжовник, варить обед. Александр сходил в пивнушку, принес 3-литровый бидон с «Жигулевским» для зятя и они принялись устанавливать стропила на бане. Александр с обеда затопил баню и от души в ней вечером попарился, потом долго пил чай и утирался большим баннным полотенцем. Пришла мать распаренная, в халате и в платке из бани, полежала в своей комнате, присела к столу.

- Шурик, налей и мне чаю. Зачем ты пьешь такой крепкий на ночь!

Мать отпила несколько глотков, потом спросила сына:

- Ты где это последние две недели пропадал? Катя говорит, что ты у какой-то девушки на даче работал?
- Работал, мать. Триста рублей заработал, 200 лежат у тебя на тумбочке.
- Видела уже, спасибо! 300 рублей за две недели – это что же за работа такая?
- Работа не тяжелая, справился.
- Что это за девушка, которая такими деньгами швыряется?
- Хорошая девушка, мать. Образованная и родители у неё не бедные.
- А как ты эту девушку нашёл?
- Не я, она меня нашла, работали вместе в институте. Она захотела отцу подарок ко дню рождения сделать и надумала камин на даче соорудить. Спросила, могу ли я это сделать. Я сказал, что да. Она и пристала с этим камином, пришлось строить. Михаила ещё подрядил. Он Катерине и насвистел, что я у девушки работал. А Катерине, как вам женщинам всегда невтерпежь, и сунула свой нос не в свои дела.
- Жениться тебе надо, сынок! Тебе уже 26 на днях исполнится. Катерина тебе хорошего желает.
- Женюсь мать, когда время подойдёт.
- Дай то Бог! Все дети уже женаты-замужем, своих детей воспитывают, а ты всё девушкам каминны строишь.

Александр слушал эти материны регулярные нотации о женитьбе вполуха. Он пил чай, радовался тому, что дела идут хорошо, работа интересная, баня сегодня была жаркая, чай вкусный. А Марина, спрашивал внутренний голос?

- Эх, Мари! Только и сказал себе Александр и пошёл спать.

В понедельник после обеда позвонила Марина, попросила его о встрече вечером, сказала, что подойдет на Панфилова в 18:15. Встретились на углу, Марина сказала, что в «Ласточку» она не хочет и предложила сходить в Парк. Она взяла его под руку и повела в Парк 28-ми Гвардейцев Панфиловцев. Там они нашли свободную скамейку в углу парка у Дома Офицеров, Александр постелил бумагу с текстами программ на скамейку. Они присели. Марина передала пакет Александру.

- Бери, это тебе папа передал.

Александр открыл пакет. В нем был конверт со 100-рублевой купюрой и карточка с телефоном, баночка красной икры и бутылка семизвездочного «Аралата».

- Мари, передай большое спасибо отцу! Он у тебя классный мужик.

- А мама?

- Про маму ничего не скажу, мы с ней не общались. Но мне кажется, что она не в восторге от нашего камина.

- Ты прав, Командор. Не в восторге.

- Я тебе покушать принесла, блины напекла. Захотелось сделать тебе приятное. Будешь?

- Мари, детка, ты умница! Конечно буду.

Марина достала из маленького коричневой кожи рюкзака, родители привезли его из Варны, сверток с едой и термос. Александр съел 6 блинчиков. Три с мясом и три с творогом, запил крепким горячим чаем с молоком.

- Мари, ты заботаешься обо мне как верная жена.

- Верная, но нелюбимая жена. Я вообще не знаю, кто я тебе? Боевая подруга как твои девки-программистки, любовница как Танька или случайная попутчица на твоём пути. Скажи Командор!

- Не рви душу, Мари. Пожалуйста! Я сам ещё не разобрался в себе и во всем вокруг меня. У меня есть только работа, когда я могу отвлечься от всех дум. Абстрагироваться. Ты моя отдушина, Мари. Милая Мари! Мне так хочется, чтобы ты была счастлива. Но как? Как Трейман или другие дубители женского тела я не хочу. Не хочу и не могу! Это скотство. Конечно, ты можешь меня назвать эстетом, идеалистом, чистоплюем, кем угодно, даже импотентом (Александр вспомнил Мистера). Но я не хочу тебя оскорблять скотством. Прости, Мари. Милая Мари!

Александр обнял её и поцеловал в губы. У Марины навернулись слёзы на глазах.

- Ты знаешь, у меня есть друг Володя. Он приезжал с зятем-кузнецом когда мы строили камин. У него была любимая девушка, а он женился по пьяне и год прожил с другой.

Александр рассказал ей историю со свадьбой друга. Марина не смеялась, только сказала:

- Скотина! За что он её оскорблял, свою Толстопаху?

Они сидели на скамейке, наслаждались теплым летним убаюкивающим днем. Марина прислонилась к плечу Александра, он нежно её обнял, помолчав сказал:

- Меня посылают на две недели на уборку помидор в Каскеленский район.

- Как же я буду без тебя, Командор? Я же с тоски помру. Я буду к тебе приезжать, дай мне адрес этого колхоза.

- Не глупи, Мари! Скажи, что за записка с телефоном в конверте?

- Отец хочет с тобой поговорить, просил тебя позвонить ему.

- Передай ему, что как приеду, то позвоню. Ну, мне пора, Мари.

От встряхнул её за плечи, приподнял, прижал к себе.

- Не грусти, Гаврош. Через две недели увидимся. Тебя проводить?

- Не надо, мне на трамвае три остановки ехать.

Пошли к трамвайной остановке, Марина вошла в 4-ку, трамвай зазвонил и тронулся.

Александр смотрел ему вслед пока он не скрылся за поворотом, потом пошёл к базару на остановку 74 автобуса.

Измена присяге Императору Время

Пятого декабря, в День Советской Конституции был праздник в СССР и у Александра вдруг выдался свободный от работы день. Он не знал толком чем заняться, хотелось побыть вдвоем с близким человеком. Вспомнил о Марине и решил ей позвонить и провести с ней время, если она ещё его не забыла. Он позвонил, спросил о её делах, сказал, что у него завтра выходной и он очень хотел бы её увидеть, побыть рядом с ней, съездить на Медео. Марина обрадовалась, сказала, что очень по нему соскучилась, пригласила в гости, сообщив, что родители уехали на весь день к друзьям. Александр приехал к ней назавтра с утра, позвонил, она открыла и повисла у него на шее. Затем приготовила чай в большой термос, собрала закуски. Всё это Александр сложил в свой рюкзак. Марина оделась в зимний спортивный костюм и они вышли на Ленина, там на Шевченко втиснулись в 6-ку и через полчаса были на Медео. Народу было пока ещё немного, но постоянно прибывали автобусы заполненные до отказа жителями столицы.

Погода стояла ясная, ярко светило зимнее солнце, внизу лежал большой город накрытый пеленой дыма. Решили идти до «Чим-Булака» пешком, вначале по дороге по правой стороне до плотины. Марина была хорошо физически подготовлена, но Александр натренированный в ежедневных длинных пеших прогулках, марш-бросках в рядах Советской Армии и резервистских сборах был всё-таки быстрее её на ноги. Она его просила не гнать как горный стрелок на вражеский перевал и требовала любоваться сказочной зимней природой и не забывать о спутнице. Они останавливались под елками, он её обнимал,

смотрел в её глаза, целовал, она ворошила его волосы, прижималась к груди. Потом они сделали короткий привал на полпути, выпили по стакану горячего чаю, съели по бутерброду и пошли дальше вверх. Добрались до перевала, взойшли на хребет. Лыжники и лыжницы в ярких костюмах выделяли пируэты на склоне. Постояли, полюбовались на этот праздник природы, здоровых и радостных людей. Потом перекусили сидя на прихваченных с собой войлочных подстилках. Солнце перевалило за полдень, Марина сказала, что пора спускаться. Они дошли до плотины, съехали на ковриках с неё вниз. Затем встали в длинную очередь на экспресс, вошли в автобус и поехали в город. В начале 7-го добрались в квартиры. Загоревшие под горным солнцем и надышавшиеся чистым зимним воздухом. Марина приняла душ, затем Александр. Потом они пили чай, Марина угощала какими-то явствами и напитками. Каменный Гость остался ночевать у Мари. Это была их первая и единственная ночь вдвоем.

Наутро они проснулись поздно, за окном шёл мягкий снег, весь двор, деревья и крыши были в снегу, комната светилась от этого снега. Утомленная лаской Мари парила в этом сказочном снегу, ей так казалось. Она не чувствовала своего тела, она была бестелесной, как бы духом. И в ней был только один дух, дух любви. Тело исчезло в этом белом мире.

Они медленно, встали, привели себя в порядок, позавтракали. Молча как бестелесные духи, не разговаривали и понимали друг друга без слов. Снова легли в постель, потом вновь встали. Время застыло для них и был только снег и они в этом белом мире. Было уже 4 часа дня, они медленно приходили в себя, возвращались в реальность. Александр рассказал одну историю, которая его очень поразила своей трагичностью и романтикой. Историю Любви и Смерти.

В первый год в Алма-Ате, Александр живя в холодной угловой комнате №77 на втором этаже над прачечной в общежитии в доме №39а в третьем Микрорайоне слушал по субботам поздно ночью литературные передачи по радио. Однажды он прослушал новеллу Валентина Катаева об одном боевом генерале Наполеона.

Тот зимой поздно ночью в пургу в горах заехал с ординарцем в поместье одного графа переночевать. Его вызвал Император и он спешил к нему со всех четырех копыт своего боевого коня. У старого графа была красавица дочь. Она приняла очень ласково боевого генерала, угощала его, пела для него своим мелодичным голосом песни о любви. Суровый генерал прошедший треть жизни в боях и походах был очарован красавицей и остался у неё на две ночи. На третье утро за ним явился конный отряд жандармерии и генерал был расстрелян во дворе замка по личному указанию Императора за невыполнение приказа. Ему было 27 лет.

Марина слушала рассказ затаив дыхание.

- Это про тебя Командор, это точно про тебя! Ты бы поступил так же, как этот генерал, скажи!

- Да, Мари. Так же.

- Вот видишь, эта история вечная! Истории Любви и Смерти. И герои её вечны. Тогда Графиня и Генерал, сегодня Командор и Мари. Теперь тебя расстреляют, Командор. Не Император, а обстоятельства. Я это знаю. Знаю и ничего не могу поделать. А ты сделал невозможное, Командор. Ты меня сделал счастливой, ненадолго и навсегда. Ты мою душу очистил, вдохнул в неё свет веры и надежды.

Александр на работу в этот день не пошёл, позвонил с утра Трейману и сказал, что не может. Он поступил как тот Наполеоновский генерал, к расстрелу он был готов. А отгулов за груглосуточную работу в последние недели у него было неслучайно.

Они ещё истязали себя любовью, Потом Александр собрался, поцеловал Марину долгим до боли поцелуем и вышел в светлую снежную ночь. Обстоятельства действительно его расстреляли. Эта была плата за измену присяге Императору Время, плата за неожиданную и такую непонятную любовь к красивой, но не ему предназначенной девушке.

Остров свободы

Этот сумасшедший год заканчивался наконец. Александр отоспался за кое-то недели и позвонил Марине после обеда 29 декабря. Та обрадовалась и сказала:

- Я никак не могла тебе дозвониться последние недели. Где ты был, Командор?

- Проект сдавали. Дни и ночи у мартеновских печей, кое-как управались.

- А я лечу на остров Свободы, на три недели. Через бюро молодежного туризма «Спутник» мне достали туда путевку от ЛКСМ Казахстана. Вылетаю завтра утром в Москву, а оттуда в Гавану.

- Поздравляю, Мари! Отдохни там хорошенька, наберись сил.

- Спасибо! Мне будет так тебя нехватать, Командор. Ты стал частью меня, моего Я, моей Души, моего Сердца. Честно! Я даже не представляю себе как я буду жить дальше без тебя, мой милый и суровый Командор!

- Не переживай, Мари. Всё образуется. Ты вернешься и мы с тобой всё обговорим. А теперь до свидания, Мари. Не буду тебя отрывать от сборов. Крепко обнимаю и целую!

- Спасибо, Командор! Спасибо, родной! Крепко целую! До встречи в Новом Году.

Александр повесил трубку.

- Ещё одна девушка улетает. И может быть тоже надолго. Что же происходит со мной? Почему так? Что это всё значит?

Ответ Александр получит через много лет.

Между делом наступил Новый 1977 год. Александр встречал его в кругу семьи в своем доме. Впервые за последние 8 лет. Были мать, младший брат с подружкой, приехала Катерина с семьей и Александр. Ели, пили, катались с горы на санках. Угостились к утру.

Александр ждал звонка от Марины, думал, что она позвонит, но до конца января звонка не последовало. Он несколько раз звонил в начале февраля в квартиру на Шевченко, но телефон не отвечал. Он решил позвонить родителям. Трубку взяла мать. Александр представился и спросил о Марине. Мать ответила, что у Марины все хорошо, она уехала в Москву к своему жениху и просила Александру передать, что она устраивает свою жизнь и просит Александра, чтобы он ей не мешал. Александр вспомнил поговорку «Если от кого-то уходит невеста, то неизвестно кому повезло». Александр после ухода двух невест в течение двух лет не чувствовал себя уж очень везучим человеком. К одной неразгаданной загадке прибавилась вторая.

Поездка в Киев, декабрь 1979 года

В декабре 1979 года Александр был командирован в Киев в состав Государственной комиссии по приему в эксплуатацию Автоматизированной Системы Управления украинского Нефтеснаба. Собирался с большой неохотой – конец года, надо дожимать план, Римма доживала последние недели беременности двойней, билеты не достать, командировочные не выдали (выслали потом вдогонку на киевский главпочтамп под нажимом главного бухгалтера Госкомнефтепродукта В.С. Болибока). Как бы то ни было прилетел в Киев с посадкой и ночевкой в «Быково» к вечеру первого дня работы комиссии. Долго сидел в фойе гостиницы «Украина», так как дама за барьером не находила или не хотела найти бронь, наконец Александр услышал свою фамилию, которую прокричал кто-то из трех мужчин рывшихся в бумагах у стойки. Это был директор ВЦ Иван Ефимович Пащенко и два его зама, два «Джамбула» как он их называл за их солидный возраст (им было уже под 60, один воевал в Корее).

Поселился, умылся, побрился и пошел на «дружеский ужин» в отдельном двухместном люксе. Там познакомился с другими участниками комиссии, выпил чаю, который мастерски готовил в трехлитровом фарфоровом чайнике Миша Буртман из НИПИ «Нефтехимавтомат», ему же пожаловался, что сложно работать, поскольку 80% сотрудников – это балласт. Он напоил Александра чаем и успокоил, сказав, что 80% балласта – это очень хорошо, а вот когда 90% то это уже плохо. В том, что 90% балласта плохо, Александр убедился посетив через два года этот огромный институт в Сумгаите и Баку.

На следующий день подписали акты приемки, киевские коллеги помогли ему купить обратный билет, один из Джамбулов - главный инженер, поручил своим телеграфистам отправить телеграмму с их телетайпа в ВЦ Казглавнефтеснаба о том, что Вагнер задерживается на два дня, так как билет на желаемую дату достать невозможно. За эти два дня он посетил Киево-Печорскую лавру, Софийский собор, Бессарабский рынок и ряд других интересных мест. Купил подарки жене и дочери. Купил в букинистическом магазине 5-ти томник избранных произведений Гегеля, обвязал книги бечевкой несколько раз вдоль и поперек.

Крылья ангела

Следующие два дня и две ночи Александр провел в аэропорту «Минводы» проклиная Аэрофлот, погоду и эту дурацкую командировку, еще одну ночь пришлось просидеть в аэропорту Семипалатинска, наконец 23 декабря он вернулся в Алма-Ату.

Александр сидел на Гегеле, записывал свои впечатления о прошедшей неделе. Затем шел гулять по аэровокзалу и вокруг него. Гегеля он засовывал ближе к стене, портфель брал с собой. Он подходил к табло в надежде прочесть на нем обнадеживающую надпись. Тщетно, там с периодичностью в 2 часа появлялась одна и та же надпись о задержке. На табло прибытия появилась строка о том, что прибыл рейс «Алма-Ата – Сочи». Александр пошёл к двери, в которую входили прибывшие пассажиры, в надежде встретить кого-нибудь знакомого.

Надежда его сбылась. Вначале выходили вальяжные мужчины в дорогих ондатровых шапках и их раскормленные дамы, потом пошел народ поменьше в объемах. Среди шапок и платков Александр увидел

русую женскую головку. Она его притягивала как магнитом. Когда толпа немного поредела и пассажиры уже вышли сквозь стену встречающих и празднующих, он увидел, что эта молодая женщина в черном кожаном пальто с меховым воротником, за руку она вела малыша лет трех.

Татьяна, ёкнуло сердце Александра. Да это была она, кроме малыша рядом с ней не было никого. Женщина прошла несколько шагов в зал и стала оглядываться. Её никто не встречал, возможно она хотела найти местечко, где можно было бы присесть с ребенком. Тщетно, зал был забит до отказа и все сидячие места были заняты. Александр медленно подошёл к женщине.

- Здравствуй, Таня!

Татьяна испуганно и удивленно посмотрела на Александра. Её глаза стали расширяться, лицо выглядело очень растерянным.

- Саша, ты! Как, откуда ты взялся?

- Я здесь сутки жду отправки в Алма-Ату.

- Ой, я сейчас упаду, у меня ноги подкашиваются.

Александр подхватил знакомое до боли тело.

- Сейчас, пойдем потихоньку наверх, там у меня есть местечко.

Они пошли к эскалатору, одной рукой Александр обхватил Татьяну, другой взял малыша за руку. Тот молча следовал за ним. Они подошли к скамейке, Александр вытащил Гегеля и усадил на него Татьяну, достал бутылку воды из портфеля, отвинтил крышку и подал ей.

- Выпей воды. Затем расстегнул её пальто.

Татьяна сделала два глотка, вернула бутылку.

- Спасибо, родной! Ты мой ангел-спаситель, ты всегда рядом. Я знала, что встречу тебя.

- Иди ко мне малыш. Александр перевернул урну забитую отходами еды и всякой дрянью, вытащил из портфеля старую газету, постелил её на дно урны и усадил малыша на неё, затем снял с него шапку и расстегнул пальто.

- Татьяна смотрела со слезами на глазах на них.

- Сашенька, ты не уподи.

Мальчик посмотрел серьёзными глазами на мать и сказал.

- Я держусь.

Александра как кипятком ошпарило.

- Сашенька!

Татьяна посмотрела на него и сказала твердо и с гордостью в голосе.

- Я его назвала в честь отца. Его родного отца. Слушай, где тут туалет, сыну надо в туалет.

- Внизу, там надо будет час в очереди стоять. Сейчас.

Александр взял бутылку с водой, открутил пробку. Допивайте!

Татьяна подала бутылку ребенку.

- Пей сынок.

Мальчик отпил два глотка, остатки Татьяна.

Александр достал из портфеля сверток, вынул бритвенный прибор, достал из него лезвие и стал перерезать бутылку пополам. Мать с сыном смотрели раскрыв глаза на происходящее.

Разделив бутылку пополам, Александр отдал нижнюю часть Татьяне.

- Вот вам туалет, хватит на три раза.

Татьяна улыбнулась:

- Сашка, как я тобой восхищаюсь и наш сын тоже!

Александр ошеломлен. Татьяна прикусила губу и посмотрела на него виновато. Затем встала с Гегеля, гордо вскинула голову и сказала:

- Да, это твой сын, Железная Стена! Это всё, что у меня есть в жизни, Сашенька и ты!

Она закрыла ладонями лицо и пошатнулась. Александр едва успел подхватить её. Пассажирам было наплевать на них и их эмоции. В этом таборе каждый был занят собой. Кто спал скорчившись на сидениях, кто закусывал разложив на коленях снедь, кто кормил ребенка грудью, кто допивал пиво из бутылки, кто расчесывал волосы. И все чего-то ждали.

Недремлющее Око

На календаре было 22 декабря 1979 года. СССР ввёл войска в Афганистан. Аэропорт Минводы достраивали к Олимпиаде 1980 года.

- Пойдем отсюда на воздух, я задыхаюсь!

Александр снял малыша с урны, убрал газету в боковой карман портфеля, перевернул урну, засунул Гегеля к стенке и взяв на руки малыша и повел их вниз. Они вышли через боковой вход в морозный воздух.

Татьяна застегнула пальтецо малыша, одела на него шапку, застегнула свое пальто на верхние пуговицы и прижалась к Александру. Они стояли обнявшись с малышом на руках Александра. Мела низкая поземка. Голос объявил, что рейс «Алма-Ата – Сочи» задерживается на 2 часа. Он задержался ещё раз и улетел только через 4 часа унося в своем чреве Татьяну с сыном.

- Саша, ты почему не отвечал на мои письма? Я чуть с ума не сошла от твоего молчания.

- Какие письма, Таня? Я никаких писем от тебя не получал!

- Ах, вот в чем дело! Какая подлость, папочка!

- Татьяна, ты о чём?

- Мои письма просматривались и изымались на почте. Это дело рук моего папаши!

- Да, подлец он отменный. Это он разрушил нашу жизнь.

- Он, но руки оказались коротки. Я ему сказала, что если он тронет моего ребенка или тебя, то я отравлюсь. Он испугался, я ведь могла и посмертное письмо написать. Я его уже и написала, чтобы он нашёл и прочитал. Он прочитал и струсил, крыса! Как только я приехала и рассказала матери, что беременна, то меня тут же поместили в гинекологическое отделение областной больницы, якобы на сохранение. Но я сразу поняла, что они собираются устроить мне искусственный выкидыш и никакие таблетки не принимала, отказалась от всякого наркоза и рентгена, а потом вовсе заявила, что я чувствую себя хорошо и пусть они меня выписывают иначе я их всех засажу за решётку. Они и струсили.

Папаша стал подыскивать мне жениха. Я ему сказала, что мне наплевать на всех, кого он мне подыщет, жить ни с кем кроме тебя я не буду. Ты не отвечал на мои письма и мне стало всё равно, я подумала, прости, что ты меня бросил. Я вышла замуж за своего одноклассника, школьную любовь. Он меня любит, а я к нему равнодушна. Так и живём, сыну нужен мужчина. Он непьющий, не дурак, работает на приличной должности, мой папаша поспособствовал. У нас всё есть, квартира, дача, машина, мебель, ковры, хрусталь. Мама эти дела занимается, всё достаёт по списку и из под прилавка.

Мне на всё это попросту наплевать, я этого не замечаю. Я живу сыном и воспоминанием о наших встречах. Своего отца я к сыну не подпускаю и это моя самая жестокая месть ему. За всё, что он сделал против нас. У меня нет главного, тебя, Железная Стена. Теперь Бог подарил нам встречу и мы всё выяснили. Я готова бежать за тобой на край света, но ты несвободен и семью ты не бросишь никогда. Я это знаю. Такие как ты, Железная Стена, не способны на предательство. Мне остаются только сын и Бог или наоборот, Бог и сын. Я верующая, я сама пришла к Богу и мне стало легче, моя душа очистилась от грязи. Я исповедалась и душа моя облегчилась от груза грехов. Саша, я молюсь за тебя денно и нощно! Будь уверен, с тобой Бог и мои молитвы. Темные силы тебе не страшны, перед ними броня моих молитв. Ты ведь крещеный?

- Да, в Русской Православной Церкви, ещё в детстве. Крест всегда на мне.

Александр слушал потрясенный тем, что говорила Татьяна. Да, рок фамилии его настиг.

Они стояли ещё долго за выступом стены, спрятавшись от ветра. Ребенок на руках Александра, Татьяна прижавшись к нему всем телом. Она смотрела на него снизу вверх своими огромными глазами и молча плакала. Слёзы текли по её щекам и капали на меховой воротник. Александр целовал её в лоб, в её соленые щёки, мокрые глаза. Татьяна улыбалась сквозь слёзы, потом отерла их, потерлась носом в жесткое лавсановое покрытие плащ-пальто Александра и сказала:

- Пойдем внутрь, перекусим чего-нибудь.

- Там везде очередь, не пробьешься.

- Не переживай, милый. Нас пустят вне очереди.

Они подошли к входу ресторана минуя очередь. Оттуда раздались вопли и официант преградил дорогу. Татьяна вынула из сумочки красную книжницу и показала официанту, тот остолбенел, согнулся угодливо и сказал: Пожалуйста! Затем проводил из в зашторенный от зала угол и усадил за небольшой стол. Вернулся через минуту с заведующим и они стали предлагать закуски и выпивки.

Татьяна заказала ребенку протертый суп, гречневую молочную кашу и какао. Затем спросила Александра: Что тебе заказать? Ах да, лучший коньяк. Солянку и баранью отбивную, индийский чай как положено. А мне, грибной бульон и жареную форель с картофелем, плюс салат. На десерт, кофе с бисквитным пирожным на двоих.

- Я угощаю, Железная Стена! У нас пир на троих.

Потом она отвела сына в туалет, вернулась, оставила его с Александром и ушла тоже в дамский туалет. Она вернулась минут через десять. Александр в свою очередь пошёл в туалет и впервые за сутки почистил зубы, побрился и умылся. Всё это он проделал за 7 минут. Вернулся освеженный и пахнущий крепким мужским одеколоном. Всё это у него было в походном портфеле-бауле.

- Ба, Железная Стена да ты прямо как с картинки журнала, звонко рассмеялась Татьяна.

Александр тоже улыбнулся и чмокнул Татьяну в щеку. Та зарделась от удовольствия.

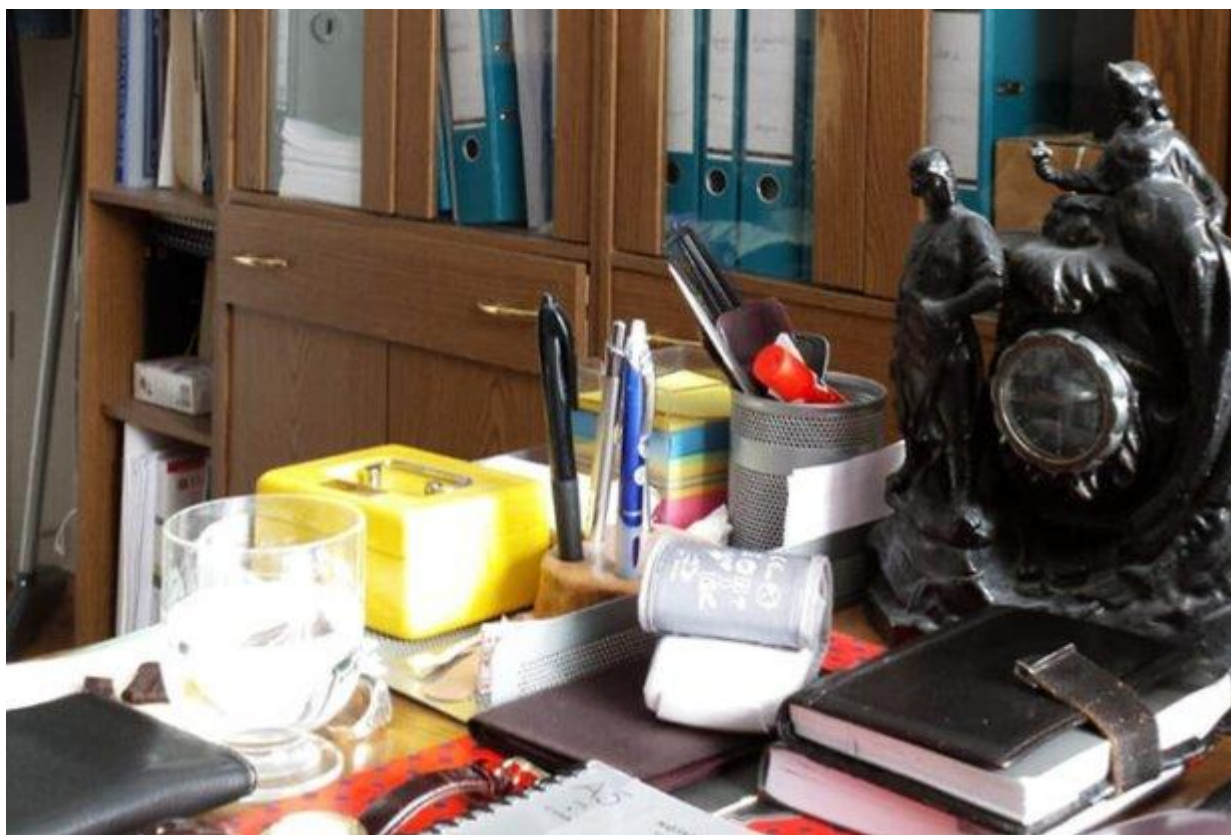
Через пару минут официант принёс бутылку КВВК «Арарат», открыл её, бережно налил в одну рюмку, вопросительно посмотрел на Татьяну. Та кивнула, он налил во вторую рюмку.

- Упьюсь сегодня как тогда на табаке! Не боишься, Командор? Как это давно было! И было ли, может не было, Саша?

- Было, Таня. Давно, в прошлой жизни.

- Давай выпьем за ту нашу прошлую жизнь, любимый! За ночёвку в твоей железной кровати, комнату, которую я снимала у старухи, Кок-Тюбе. За то как мы смотрели в звездное небо в совхозе лежа на траве, за новогоднюю ночь в Малой Станице и за тебя, моя Железная Стена! Спасибо, что ты есть, моя Железная Стена!

- За нас и за сына, Татьяна! За то, что вы есть и Бог послал вас мне сегодня.

Каминные часы на рабочем столе Александра. Берлин, 2016 год

ҚАЗАҚ ССР МҮНАЙ ӨНІМДЕРІМЕН
ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ЖӨНІНДЕГІ
МЕМЛЕКЕТТІК КОМИТЕТІ

480091, Алматы, Киров көнесі, 124.
Телетайп, 121. Тел. 62-43-50
Р/с. 51/612 мемлекеттік банктің қалалық
бөлімшесі, Алматы қаласы.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
КАЗАХСКОЙ ССР
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
НЕФТЕПРОДУКТАМИ
(Госкомнефтепродукт Казахской ССР)

480091, г. Алма-Ата, Кирова, 124.
Телетайп 121. Телефон 62-43-50
Р/с. 52-1612 в Городском отд.
Госбанка г. Алма-Аты.

На №

Директору ВЦ Госкомнефте-
продукта Казахской ССР

тов. ПАНОВУ В.А.

23.01.80. № 9-51/57
Козлов
Ваннер
содержать отчет
Ваннер
24/1.80.

Для подготовки материалов к Техническому совету
Госкомнефтепродукта Казахской ССР представьте в отдел
автоматизированной системы управления отчет по коман-
дировке в г. Киев начальника отдела системных разработок
ВЦ тов. Вагнера А.С.

Председатель
Госкомнефтепродукта
Казахской ССР

Абрам
А.К. БРАГИН

Типография Издательства ЦК Компартии Казахстана. Зак. №1072-10000

Письмо-приказ Председателя Госкомнефтепродукта Каз ССР

Дела давно минувших дней. Заключение (часть 2)

Они сдвинули рюмки, Александр плеснул одним махом её в свое горло, Татьяна слегка пригубила и поставила на стол. Потом они медленно ели, ребенок съел суп и кашу, глаза у него стали слипаться. Татьяна поманила рукой официанта, который стоял у шторы. Тот подошёл. Она спросила, может ли он принести кроватку для ребенка. Официант сказал: Сделаем. Вернулся с кроваткой. Татьяна сняла обувь с сына и уложила его в кроватку. Они остались вдвоем, официант деликатно удалился.

Александр выпил минералку из стакана, бухнул туда коньяка по краям и залпом выпил. Заел бараниной и запил чаем. Потом подозвал официанта и попросил его включить негромкую музыку, тот принес маленький магнитофон и включил. Мирей Матье своим грудным голосом запела о любви. Александр взял Татьяну за талию и в узком пространстве между столом и ширмой медленно стал её водить. Глаза её сияли. Он её крепко и нежно поцеловал, она впилась в его губы.

- Сашка, ты сумасшедший! За что я тебя люблю, за сумасшедшие и за ум. Да, ещё за твои мужские руки. Мы можем остаться здесь дня на два, я могу всё устроить. Папашина ксива всесильная.

- Спасибо, Таня! Мне надо срочно домой, Римма должна вот-вот родить, вдруг преждевременные роды. Ей сказали, что ожидается двойня.

- Как я ей завидую, по хорошему, по бабски и по Божески. Белой завистью. Она счастливая! Я сегодня тоже безмерно счастливая! Это надо же, такой подарок к Новому году получить! Выпьем!

- Татьяна, тебе опасно!

- Уже нет. Ты знаешь, мое сердце выздоровело. Может быть не совсем, но все боли, спазмы и страх умереть прошли. Меня вылечил монах. Травами и молитвами. Но пить, конечно как ты я не хочу, не могу и не буду.

Они вновь выпили, Татьяна остатки из рюмки, Александр остатки из стакана. Раздался голос в репродукторе: Начинается посадка ...

- Как, уже? Я думала, что мы с тобой всего полчаса как вместе, а прошло уже 2 часа.

- Прошло уже 5 часов, Таня! Пора, буди сына.

Татьяна одела полусонного сына, Александр взял его на руки, Татьяна сунула официанту зеленую купюру, у того округлились глаза. Они вышли из ресторана, официант угодливо нёс портфель Александра и провёл их в голову очереди. Затем кланяясь удалился.

Татьяна обняла Александра и долго смотрела ему в глаза, затем поцеловала в губы. Александр стиснул её, до боли впился в её губы, затем поцеловал сына. Тот сказал: «Папа» и встал у стойки. Очередь терпеливо ждала. Татьяна разинула рот от слов сына, потом взяла его за руку и выворачивая шею, оглядываясь на Александра пошла на посадку. В очереди улыбались угрюмые пассажиры, некоторые знали Татьяну по Чимкенту.

Александр стоял у выхода на посадку до тех пор пока не прошёл последний пассажир и не объявили, что посадка закончилась. Затем он подошёл к официанту, поблагодарил и попросил его принести две бутылки Боржоми. Тот быстро вернулся с бутылками, всучил ещё сверток с едой и сказал, что приятно было с ними пообщаться.

Александр вернулся к Гегелю. Его внутренний мир был потрясён до основания за эти 6 часов. Он механически развернул сверток. Там оказалась недопитая бутылка Арарата, приличный бутерброд с холодной телятиной, другая снедь. Молодец, Ара, службу знает, подумал Александр.

Утром объявили посадку на их рейс, заспанные, небритые и немытые пассажиры потянулись в «Накопитель». Серебристая птица Ил-62 взмыла в небо, Александр пристегнулся и уснул мертвецким сном. Проснулся от потряхивания за плечо, стюардесса будила пассажиров. Самолёт шёл на посадку. В Семипалатинском аэропорту, Алма-Ата не принимала по погодным условиям. Мужик, который летел на похороны отца, взвыл. Некоторые пассажиры звонили в Алма-Ату и их родственники рассказывали, что там встречающие уже осаждают начальство аэропорта заявляя, что самолет разбился, а им об этом не говорят.

- Твою в качель! Когда-нибудь это путешествие закончится, чертыхался Александр.

Он летел ещё сутки до Алма-Аты. За это время его кадрированный полк из 70-го Разъезда в боевом порядке и с полным комплектом штатного вооружения проходил границу Афганистана. Белокрылый ангел кружил Александра в небесах.

Прибыв наконец утром в Алма-Ату, Александр сел в Экспресс 94, доехал до Джандосова/Правды и пошёл пешком по заснеженной улице к дому. Во дворе на нём повисла соседская овчарка Альфа и радостно лизнула в щеку. Александр открыл веранду, прошёл в кухню, поставил портфель на пол, снял пальто, разулся. Римма кормила в комнате Танюшку за детским столиком.

- Саша, наконец! Я думала, что ты нас уже бросил, воскликнула Римма.

- Нет, бросать вас мне незачем и ни к чему!

Затем он достал подарки из баула. Римме голубой топаз на золотой цепочке, Танюшке костюмчик, купленный в детском универмаге «Дитячий Свит», конфеты, сыр, сгущенку. Тетку тоже не забыл и преподнес ей эмалевую брошку в виде соловья на веточке на серебряной булавке. Тетка была польщена и стала собирать на стол. Через две недели Римма родит двойню.

Утром следующего дня Александр пришёл на работу в 8:15, выложил бумаги на стол, открыл тумбу, достал тряпочку, сходил и намочил её в раковине в коридоре между отделами. Стёр пыль со стола. Достал из портфеля все документы о командировке, рассортировал их и то, что надо, понёс в ОК. Иван Иванович был уже на месте.

- А, Александр Викторович, с приездом! Затянулась твоя командировка.

- Затянулась, Иван Иванович, моей вины тут нет. Погода в декабре не для полетов на дальние расстояния!

- Ладно, документы у тебя в порядке. Теперь я тебе должен кое-что объяснить. Он вынул из папки входных документов серую бумагу с лиловой печатью. Читай.

Александр прочитал приказ военкома о том, что он призывается в ряды Советской Армии для оказания военной помощи согласно Договора о Дружбе и выполнения Интернационального долга в Афганистане. Да, черные вороны, достали.

- Распишись здесь, показал кадровик место внизу документа.

Александр расписался, поставил дату и стал ждать.

Кадровик позвонил в военкомат, потом сказал «слушаюсь» и стал передавать приказ военкома.

- Сиди на рабочем месте, не отлучайся, сейчас за тобой приедут.

Александр сидел за своим рабочим столом и ждал. Потом, часа через 3 пришёл Давыдов и сказал, что отбой. Как Александру удалось выскользнуть из лап этих Церберов и от Афгана он до сих пор понять не может. Не судьба.

Через некоторое время Александр посетил мать в Пятилетке, брат ему сказал, что в декабре глубокой ночью прибегали автоматчики из военкомата за Александром, но он им сказал, что тот тут не живёт. Рудольф из отдела №8 рассказывал позже Александру округлив глаза, что он был в отделе кадров в тот момент когда приходили двое с автоматами и спрашивали об Александре. Иван Иванович показал им телеграмму из Киева о том, что Александр задерживается с вылетом.

В январе Александра вызвал зам директора ВЦ Юра Козлов и сказал, что отдел АСУ из Госкомнефтепродукта требует представить отчет о его командировки в Киев, отдал ему копию письма за подписью Брагина. Александр засел за составление отчета. Описал подробно Киевскую Систему, в том числе входную и выходную информацию, операционную систему, язык программирования, режим эксплуатации. Слабые стороны системы, по его мнению. Особо отметил участие в разработки Сумгаитского ВНИПИ «Нефтехимавтомат» и необходимости более тесного сотрудничества с ним со стороны ВЦ Нефтеснаба. Отметил те решения, которые можно было бы использовать в проектах АСУ в ВЦ.

Огонь под пеплом

Александр встретил Марину в коридоре Института Математики. Он бежал в Институт, открыл тяжелую дубовую дверь, устремился к лестнице и вдруг увидел впереди знакомую женскую фигурку и почти физически ощутил запахи её тела, её духов как тогда, 18 лет назад. Он осторожно подошёл к ней вплотную и сказал вполголоса:

- Мари!

Женщина вздрогнула и обернулась. На него смотрела Марина во все свои прекрасные и удивленные глаза.

- Сашка! Она обняла его. Ты откуда здесь взялся, Командор?

- Узнал, что ты здесь и прибежал.

- Да ну, тебя! Ты всё тот же, Каменный Гость. Слушай, через час обед, зайди за мной в 117 комнату. Я сгораю от нетерпения.

Александр чмокнул её в щёку и сказал:

- Зайду, Гаврош. Обязательно!

Он побежал к лестнице, а ошеломленная Марина осталась в коридоре и смотрела ему вслед. В её сердце бушевали чувства давно прошедших дней. Нет, в её душе вспыхнул прежний огонь, огонь под пеплом. Огонь любви под пеплом прошедших лет.

- Боже мой! Сколько лет прошло, а он всё тот же, весь в порыве. Всё летит куда-то, летит обгоняя время. Летит боясь остановиться.

Марина сидела в 117 комнате одна за своим столом. Секундная стрелка электронных часов делала большие круги, но время застыло. Вдруг в дверь постучали.

- Войдите!

Дверь распахнулась в неё вошёл Александр, как будто ветром принесённый.

- Гаврош, ты готова? Пойдем пообедаем!

Обед у Алины

Александр повёл Марину в подвальчик «У Алины». Там была хорошая кухня и он в добрые времена ещё со времен кооперативной деятельности и позже, при наличии шальных денег обедал там. Хозяйка поприветствовала его как старого знакомого, задала пару дежурных вопросов и усадила за стол на двоих в уголке за перегородкой. Александр посоветовал Марине выбрать фирменные блюда из меню, себе заказал салат из дальневосточного папоротника, грибной суп, отбивную и чай по-казахски под занавес. Марина отыскала себе суп-жюльен, салат из свежих овощей и печеного зубастика с молодой картошкой. Из вина выбрали красное Каптанбекское. Ловкий официант быстро накрыл на стол и принес закуски, налил вино в бокалы.

Александр поднял бокал:

- За тебя, Гаврош! Как долго я тебя не видел, даже запах твоих духов почти забыл. Сейчас он вновь сводит меня с ума!

- Саша, как я по тебе соскучилась! Как будто всё это было с нами вчера. Меня расстрелял Император Времени. Я боялась, что он казнит тебя, а расстрелянной оказалась я. Прости!

Они выпили по глотку вина и Марина стала рассказывать. После прилета с Кубы она поняла, что беременна, рассказала об этом матери. Что тут началось! Мать и слушать не хотела о том, чтобы дочь родила от кого попало. Этим кто попало был, конечно же, Печных дел мастер Александр. Отца от участия в решении вопроса «рожать-не рожать» она отстранила. Мать развела кипучую деятельность и через неделю отправила дочь к своей старшей сестре в Москву. Сестра работала главным гинекологом в какой-то правительственной клинике и была человеком со связями. Её муж, известный кардиолог, участник войны, умер несколько лет назад. Тетка жила внутри Садового кольца в просторной 3-х комнатной квартире одна. Единственная дочь была замужем за дипломатом, специалистом по странам юго-восточной Азии и они находились уже два года на службе в Лаосе.

Тётка отвела Марине отдельную комнату в своей квартире, затем поместила в клинику на обследование. Обследование показало, что Марина абсолютно здорова и прерывание беременности ей ничем не угрожает. Тётка и её коллеги профессионально промывали Марине мозги о том, что она молода, у неё всё впереди, ей надо учиться, делать карьеру. При её данных и социальном положении она найдет себе хорошую пару, об этом и беспокоиться нечего. А грехи молодости – это мелкие грехи.

Марина находилась в депрессивном состоянии и толком не понимала, что вокруг неё творится. Её мучил только один вопрос:

- Как же я всё объясню Командору.

Освобождение от плода произошло быстро и почти безболезненно, путем какого-то нового метода. После этого Марина принимала какие-то успокаивающие таблетки, посещала сеансы физио- и психотерапии. Затем стараниями тетки была отправлена на 4 недели в элитный ЦК-овский санаторий. Потом наступил период её перевода из Казахского политехнического Института в Московский Институт Транспорта на родственный факультет. Марину взяли на третий курс и она погрузилась в учёбу. Отец решил все дела с переводом в Алма-Ате без её участия.

В Алма-Ату она не летала лет пять. Почему, она не могла объяснить самой себе. Она чувствовала себя предательницей, она предала Любовь. В глубине души она понимала, что не она одна такая на белом свете столкнулась с проблемой «рожать – не рожать». Миллионы женщин во все века должны были решать этот вопрос для себя сами. Но она не могла после всего произошедшего смотреть в глаза Александру, она не могла ему позвонить. Его нынешнего телефонного номера у неё не было, но найти его не было проблемой для неё.

После окончания института её распределили в академический НИИ Проблем Информатики АН СССР. Там она поступила в аспирантуру, защитила диссертацию по Экономической кибернетике. Вышла замуж, разошлась. Живет одна в своей двухкомнатной квартире на Гребном канале. Детей не завела, Марине объяснили, что после первой прерванной беременности детей она иметь не может. В Алма-Ату прилетела на научную конференцию, которая проходит сейчас на Медео. Свою работу она уже доложила и на конференцию не показывается. Скучно. Ходит пешком по городу и вспоминает о днях своей молодости. А молодость напомнила ей сегодня о себе. Её Командор возник ниоткуда и как всегда вовремя. Человек-Время, хотя по знаку гороскопа он Человек-Весы.

Они долго молча смотрели друг на друга, медленно обедали, пили вино и говорили. Александр рассказал о себе, семье, жене, детях. Марина слушала внимательно и грустно смотрела на него влюбленными глазами. Потом Александр расплатился и они медленно пошли по проспекту Ленина в парк 28 Панфиловцев. Подошли к собору, перекрестились, зашли внутрь. Постояли у икон, Марина молилась и благодарила Всевышнего за эту встречу. Вышли молча. Затем сели на ту скамейку, на которой сидели последний раз вместе много лет назад. Октябрьское солнце золотило багряные листья деревьев, белые нити паутины колыхались в прозрачном воздухе.

- Бабье лето, с грустью подумала Марина.

Александр обнял её за плечи, крепко прижал к себе, наслаждаясь запахом её духов. Взял руками её лицо, долго смотрел в глаза, нежно поцеловал.

- Мари, ты не жалеешь о том, что с нами произошло?

- Саша, милый, ни одной минуты! Я была счастлива, сейчас с тобой я снова счастлива. Я знаю, что это ненадолго, но счастье - это мгновение, мимолетное мгновение.

Как там, у Поэта?

Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась Ты!

Как мимолетное явление, как гений чистой красоты процитировал Александр. Подожди, вот у меня есть прекрасное стихотворение Андрея Дементьева о ревности:

Я болен ревностью. Она неизлечима.

Я дважды, может, только чудом выжил.

И здравый смысл во мне — как голос мима,

Который я ни разу не услышал.

О Дездемона, ты повинна в том лишь,

Что я — как туча над твоей лазурью.

Ты, словно лодка парусная, тонешь

В безбрежном море моего безумья.

Моя болезнь лекарствам не подвластна,

Как не подвластна клятвам и речам.

Вы наложите мне на душу пластырь —

Она кровоточит и саднит по ночам.

Я болен ревностью. И это — как проклятье!

Как наказание или месть врага.

Как ты красива в этом белом платье!

Как мне понятна ты и дорога!

- Командор, ты всё тот же! Неотразим своей точностью понимания ситуации и снайперской точностью выражений! Этому не научишься, это врожденное, от Бога. Я вращаюсь в высокоинтеллектуальном обществе и общаюсь с очень одаренными людьми. Да и ты тоже общаешься с такими людьми. Но открытость, искренность, надежность, верность в людях встретишь там редко, вернее не встретишь никогда. Ты, Командор совершенное исключение! Исключение из всех правил поведения в научном обществе, и не только в научном, в современном, скажем так. Как ты выжил в этой агрессивной среде? Командор-одиночка!

- Ты знаешь, Командор, я бы сидела с тобой на этой скамейке целую вечность. Мне больше ничего не надо от жизни. Всё, что у меня есть не стоит этих минут здесь, в этом парке. Парке нашей молодости.

- Да, Мари, ты права, но у жизни свои законы. Для всех. А для таких как мы с тобой они во сто крат жестче. Я это знаю и хорошо испытал их действия на себе. Пора, Гаврош! Император Время не ждет. Александр встал, приподнял Марину, крепко обнял, долго глядел в её прекрасные глаза, поцеловал, сказал «До завтра, Мари!». И пошёл на остановку 126 Экспресса. Он знал, что они встретятся завтра в 117 комнате Института Информатики, а Марине ехать до квартиры три остановки на трамвае.

День совершеннолетия камина

К пяти вечера Александр и Марина прибыли на дачу родителей. Александр был в джинсах и с рюкзаком. Он вёз несостоявшейся теще букет роз, а тестю «Арарат». Они подъехали к дому, шлагбаум уже сняли. Марина вошла первой, за ней Александр. Их встретила грудастая молодуха лет 30-ти, домработница по вызову. Поднялись в зал. Там их встретил отец:

- Мариша, дочка! Проходите. Александр, рад вас видеть!

Протянул ему руку. Александр пожал широкую, но уже не столь крепкую ладонь.

Вышла мать, поздоровалась. Александр протянул ей букет. Она поблагодарила и отдала домработнице. Та сказала, что стол накрыт и через полчаса можно будет усаживаться за ужин.

Александром прошёл за Мариной в её комнату. Она пригласила его присесть, распахнула окно, раздвинула шторы. Села в кресло.

- Командор, сколько лет прошло с тех двух недель, что мы с тобой клали здесь камин.

- 18, Мари.

- Ба, вот это дата! Сегодня празднуем совершеннолетие камина! Ты согласен, Командор?

- Согласен, я на всё с тобой согласен, мой милый Гаврош.

Он подошёл к ней и нежно поцеловал.

- Ах, Командор! Ты сегодня такой сентиментальный. И нежный! Ты бываешь бесподобен, Командор. За это бабы тебя и любят, Каменный Гость. Сколько их у тебя перебивало, Командор?

- Мари! К чему эти разговоры. Я уже давно на ваш пол и не смотрю. Сыт по горло.

- Ага, как метнул свои синие молнии на эту пышногрудую, что она аж задохнулась от счастья.

- Мари! Ты невозможна. Я тебя отшлепаю по попе.

- Шлепай, буду только рада. Она подошла к Александру, взяла его голову руками и долго смотрела на него. Затем крепко поцеловала.

- Всё, пойдем освежимся и за стол. Отцу не терпится с тобой поговорить. Знатоки коньяка.

Она стянула с себя платье обнажив прекрасное загорелое тело и ничуть не стесняясь Александра. У того перехватило дыхание. Накинула на себя халат и пошла в душ. Александр сидел в кресле и глядел в окно. Солнце клонилось к закату, на холме алели уже багряные листья деревьев. Потом он пошёл в душ освежиться, а Марина в это время занималась вечерним туалетом.

Через полчаса они вышли к столу в зале на втором этаже. Марина была обворожительна, Александр походил на ковбоя, вернувшегося с долгого перегона скота. Но они прекрасно дополняли друг друга.

Отец пригласил к столу. Пододвинул стул жене, пригласил присаживаться молодым людям и сел сам. Началась трапеза. Подавала пышногрудая. Отец разлил дамам шампанское а себе и Александру коньяка. Затем встал и произнес:

- Дорогая, Софья Михайловна! Дорогая Маринушка, уважаемый Александр! Сегодня мы впервые за долгие годы собрались вновь в этом доме у камина. Камина, который вы нам подарили. Мы с мамой провели столько уютных вечеров у него и всегда с благодарностью вспоминали вас. Я предлагаю выпить за ваши золотые руки и золотые сердца. Будьте счастливы и любимы. От чокнулся с женой, дочерью и Александром.

Мать посидев полчаса удалилась, сославшись на головную боль. Без неё компания почувствовала себя свободней. Марина уже без стеснения прижималась к Александру, а он держал её за руку. Потом растопили камин и погасили верхний свет. Смотрели как завороченные на огонь и слушали ровный гул камина. Отец сказал:

- На совесть сделали ребята! Ничто не отваливается, не шелушится и не чистили ни разу. Серьёзная работа мастера.

Затем пили чай, беседовали о погоде, работе, знакомых и коллегах. Время приближалось к 11-ти. Марина сказала, что устала и пойдёт отдыхать, глядела улыбаясь на Александра.

- К сожалению мансарда недавно покрашена и спать там невозможно. Диван отец выкинул, придётся тебе ночевать на полу. Постелю тебе постель у себя в спальне. Не возражаешь?

- Нет, Марина, не возражаю. Спасибо!

- Старик пригласил его к себе в кабинет на минутку.

В кабинете стоял поднос с закусками и две рюмки. Старик достал из бара бутылку с яркими этикетками, отвинтил пробку и разлил в две плоские рюмки.

- За встречу, Мастер! Очень рад тебя видеть.

- Я тоже очень рад вас видеть, Сергей Андреевич!

Они чокнулись, выпили, покатали коньяк во рту, проглотили, затем взяли по ломтику лимона, пососали и сели в кресла.

- Ну, рассказывай, Александр. Я на тебя в обиде. Почему не заходишь? Живем в одном городе, дорогу ты знаешь, телефон у тебя наш есть. Нехорошо, молодой человек. Марина давно из дома, мы одни с матерью неделями. Не с кем и словом перемолвиться.

- Прошу извинить, Сергей Андреевич. Каюсь. Всё дела да заботы. Я мать свою раз в полгода вижу, тоже обижается. В отпуске последний раз был лет 5 назад. Одна отдушина – это дача. Вот собрался завтра туда ехать. Жена уже не ездит, тяжело в гору пешком подыматься, да и семейных дел полны руки.

- Ты давно женат? Дети есть?

- Через полтора года после строительства этого камина женился. Детей трое, младшие близнецы.

- Молодец! Как и положено настоящему мужчине, семья, дети, работа, карьера.

- А с работой как?

- В Академии Наук, в Институте Математики полтора года работаю. Диссертацию к защите подготовил, еду в Москву за отзывами через неделю.

- Вдвойне молодец! Всё успеваешь.

Старик налил ещё раз. Они выпили, Александр взял маленький бутербродик с икрой.

- Можно тебя кое о чем спросить, Александр?

- Да, пожалуйста.

- Это вопрос личного характера, мы с тобой уже об этом говорили. Можешь не отвечать, если вопрос тебе неприятен. Ты мог бы себе представить семейную жизнь с Маришей так же как со своей женой ты сейчас живёшь?

- Я не нахожу ничего неприличного в вашем вопросе, Сергей Андреевич. Тогда, 18 лет назад, я вообще не представлял себе семейной жизни. А теперь могу с уверенностью сказать, да. Я могу себе представить семейную жизнь с Мариной. Мне кажется, что если бы она после Кубы внезапно не исчезла, то мы могли бы создать семью. Я её лучше узнал и понял. Она может быть хорошей женой. Она очень умная и тактичная женщина. Мне удивительно, что у неё нет семьи и детей. Мне очень и очень жаль, что у неё так сложилась жизнь. Искренне жаль. Но она ещё очень молода и может создать семью. Я в этом уверен.

- А я, грешным делом не уверен. Я знаю свою дочь, силком её любить не заставишь. Так же как и тебя. Вы оба одинаковые, каминные мастера. Однолюбы. Да, Куба. Это была ошибка, роковая ошибка! Давай выпьем и иди к Марине на матрац. Она уже заждалась.

Они выпили по последней, посидели, затем Александр пожелал старику спокойной ночи. Потом сходил в ванную, почистил зубы, умылся и на цыпочках вошёл в спальню Марины. Никакого матраца на полу там и в помине не было.

- Не крадись, Командор. Я не сплю, жду тебя.

- Здравые, а где я буду спать?

- Со мной! Или ты боишься? А может жене обет дал?

- Александр молча стянул джинсы и рубашку и нырнул к ней в постель

Александр стал её ласково покусывать. Она смеялась, взвизгивала и подрагивала. Потом он её перевернул и стал покусывать её груди, прекрасный плоский живот.

- Командор! Ты изверг-искуситель. Она всей силой прижала его к себе.

Александр встал в 5:30, принял душ. Пошёл вниз на кухню. Появилась заспанная домработница, шально постреливая глазками. Её кофта был расстегнут на две пуговички и оттуда выглядывали две голые упругие груди. Она поставила блюдце на стол, чайник, снесь и всё время наклоняясь низко над столом. Александр смотрел на эти хитрости улыбаясь. Девушка поняла это как намек, но Александр всё так же улыбаясь сказал, что он спешит на работу и хотел бы быстрее позавтракать. Девушка надула губки и повела грудью.

После завтрака Александр поднялся к Марине. Она лежала на спине, веки её были сомкнуты, легкое дыхание струилось сквозь припухшие губы. Александр полюбовался на спящую женщину, нежно её поцеловал, взял рюкзак и осторожно спустился вниз. Он двинулся к калитке, молодуха смотрела на него в открытое кухонное окно и посылала воздушные поцелуи. Александр вышел на Ленина, вскочил в 6-ку, доехал до Кирова, дождался полупустого в этот час 60-го автобуса и поехал в Широкую Щель. Через час ходьбы в гору он был на своем дачном участке.

В пять вечера он закончил дела, закрыл домик и пошёл вниз через парк на конечную остановку 126 автобуса. Идти было недалеко, километра 3. В Аксай он приехал в 7 вечера, принял душ, поужинал салатом и гречневой кашей, посмотрел новости. Потом они с Риммой легли. По возвращению с дачи Александр бывал по особенному нежен и страстен с женой.

Старая супружеская пара беседовала ночью.

- Как ты находишь Александра, милая?

- Никак, он мне неприятен.

- Чем же?

- Всем своим видом и поведением!

- Не замечаю ни в его виде, ни в его поведении ничего предосудительного.

- Ты такой же мужик как и он, тоже колхозник.

- Спасибо! Я этого никогда не отрицал и он насколько мне это известно тоже. Но ни я ни он никогда не были колхозниками. Про меня ты знаешь всё, а про него можешь расспросить Маришу.

- Твоя Мариша всё не повзрослеет! Что она нашла в этом печнике? Скажите мне пожалуйста!

- Человека и мужчину. Надежного мужчину и очень хорошего человека.

- Поэтому и спит с ним сегодня, с этим надежным, но женатым мужчиной?

- И правильно делает! Молодец. Хоть он и женат, но я его не осуждаю и твоя дочь тоже. А Мариша его любит. Вот и всё. Любовь это до гроба, ничего ты с ней не поделаешь, милая.

1994, прощай Москва, мы ещё встретимся

В пятницу, за день до вылета, Марина повела Александра в ГУМ и там в отделе женского платья Александр нашёл деловой костюм на Римму, но он не был уверен, подойдет ли он ей, так как размер был на 1 номер меньше. Он попросил Марину примерить его на себя. Та рассмеялась:

- Любовница примеряет юбку для жены любовника. Но женское любопытство перебороло и она зашла в кабину и стала её примерять. Юбка сидела на ней очень элегантно и в самую пору. Александр сказал, что она выглядит в ней очень хорошо и ещё раз посомневался в размере. Но взял, так как знал, что Римма может её чуть расширить.

Так оно и вышло. Когда он вручил этот костюм, то жена очень обрадовалась, примерила её и Александр убедился, что он был прав. Но Римма на завтра засела за швейную машинку, распорол швы по бокам и подогнала юбку под свои бедра. В понедельник она пошла в этом костюме на работу и её коллеги женского пола с завистью и восхищением ощупывали её костюм говорили, что муж её любит и очень заботится о ней. Александр потом называл эту вещь «Костюм железной леди Тетчер». Ни у кого такого в Алма-Ате не было и это придавало костюму ещё большую ценность.

Таким образом, Александр собрал за несколько дней все ему необходимые документы. Отзыв «АТОМЭНЕРГО» он получил потом по факсу. До этого он позвонил профессору Александрову и тот сказал, что коньяк, который они получили был очень хорош и он пошлёт отзыв в Институт по факсу. Если есть необходимость, то он готов прилететь на защиту и выступить на ней. У Александра такой необходимости пока не было, да и денег, честно говоря, лишних не было. Его малое предприятие в последнее время было без заказов.

Марина с Александром встали в субботу в 7 утра, позавтракали. Марина была молчалива и грустна. Вновь расставание с любимым человеком, вновь одинокие вечера. Затем собрались, доехали в автобусе и метро до аэровокзала, зарегистрировались, сели в Икарус и поехали в Домодедово.

Александр думал, что опять расставание, только провожает не он любимую женщину, а она его. Расставание было грустным, таким же как этот ясный холодный октябрьский день в Подмосковье. Наконец Марина сказала:

- Иди, мой Коммандор! Храни тебя Бог!

Александр прошел контрольную дугу, обернулся, посмотрел сквозь очередь в зал провожающих. Марина стояла в распахнутой дубленке, улыбалась и махала ему рукой. Он стоял и смотрел на неё, пока не закрыли дверь накопителя. Затем взял свои вещи, нашел свободное место на скамейке и сел закрыв глаза. В глазах стояла Марина в распахнутой дубленке, счастливо улыбающаяся и немного растерянная. Таким он её и запомнил на следующие годы.

Через месяц Марина поняла, что она беременна. Она вначале не хотела этому верить. Затем прошла обследование у гинеколога и та ей сказала, что это так. На вопрос Марины о том, что ей 18 лет назад сказали, что она не может иметь детей, та ответила:

- Никто этого не знает, один только Бог. Он и решает.

Это был ответ на все вопросы, которые мучили её последние чуть ли не два десятилетия. У неё будет ребенок от любимого человека! Больше ей ничего не надо было от жизни. Через полгода она оформила отпуск по беременности и приехала к родителям в Алма-Ату. Квартиру сдала на год молодой семье из их института. Мама была ошарашена. Отец был в восторге. Через три месяца Марина родила здорового ребенка, сына. Ей сделали кесарево сечение, это были её первые роды, а ей было уже 40 лет.

С любимыми не расставайтесь. Прощай, Мари!

Десятого января 1997 у Александра был день для завершения последних дел на старой родине. С утра он поехал в Институт Математики, забрал в приемной у секретарши подписанную характеристику и покинул здание. Со всеми близкими людьми он уже попрощался в прошлый раз. Александр пошёл к Марине, он заранее её предупредил, что зайдёт 10 января. В портфеле была бутылка шампанского и коробка конфет, цветы были куплены в цветочном магазине у салона оптики на Фурманова.

Александр вошёл в знакомый подъезд на Шевченко, поднялся на второй этаж, позвонил. Марина открыла, пригласила в квартиру. Александр вручил ей букет, поцеловал в щеку, снял пальто, обувь, прошел в комнату. Сын был сегодня у родителей, так они договорились. С ним Александр общался в начале месяца. Марина была серьезна и задумчива. Они сели рядом на диван, Александр взял её за руку. Сидели молча понимая без слов друг друга. Это молчание было для них важнее и понятнее любых слов. Александр обнял Мари за плечи, прижал к себе. Потом Мари освободилась от объятий, собрала на стол в

зале на двоих. Александр помог ей расставить тарелки с яствами и напитками. Они сели друг напротив друга, Александр разлил шампанское.

- За тебя, Мари и за сына!

- За тебя Командор! Успеха тебе и счастья, а мы всегда будем с тобой.

Они выпили, вновь наступило молчание. Не гнетущее и не тягучее, а как будто их накрыло теплое облако. Облако воспоминаний и дум о будущем.

- Командор, это наверно судьба. Это даже чудо, что мы с тобой во второй раз встретились. Господь дал нам второй шанс.

- Да, Мари. Я родился второго числа и мне всегда выпадает второй шанс, я это давно заметил. Как правило первая попытка бывает не всегда удачной, даже неудачной. Всевышний как бы испытывает меня, спрашивает: «Будешь ты бороться за второй шанс или опустишь руки».

- Я знаю, ты выбираешь борьбу. И добиваешься своего. В этом и есть ты весь, Командор. Я это сразу поняла, с первого взгляда тогда на Новый год. И я не ошиблась.

- Спасибо, Мари. Мне нужно было время чтобы понять тебя, вторая попытка.

- Саша, я знаю. Тебе будет трудно, очень трудно. Тебе надо будет искать работу, жильё, устраиваться, учить детей. Я даже не представляю себе как ты всё это сможешь наладить. Я только верю, что ты всё сможешь. В этом я ни минуты не сомневаюсь. Храни тебя Бог!

- Да, ты права, Мари. Будет сложно, но к трудностям я привык. Меня они не пугают. Я беспокоюсь только за Римму и детей. Как они сумеют вписаться в совершенно новый для них мир? Но я верю, что они это смогут. Они уже прошли хорошую школу жизни, мы старались их научить самостоятельности и борьбе с трудностями.

Время шло и неумолимо приближался час расставания. Александр встал, оделся. Потом обнял Марину и долго-долго держал её прижав к груди. Взял в руки её голову, посмотрел в глаза, поцеловал и сказал:

- Пора, Мари! Спасибо тебе за всё.

Марина крепко обняла его, посмотрела долгим взглядом в глаза, поцеловала.

- Храни тебя Бог, мой Командор! Спасибо за то, что ты есть.

Александр открыл дверь и не оглядываясь стал спускаться по лестнице. Марина опустилась на стул без спинки в коридоре и долго сидела неподвижно глядя в одну точку и не в силах сдвинуться с места.

Все вымыслы романистов бледнеют перед действительностью

Александр звонил раз в неделю Марине из Германии. В июне связь прервалась, лишь короткие гудки. Потом через длительное время ответил незнакомый голос. Александр спросил где Марина, после некоторого молчания последовал ответ:

- Марина погибла в автокатастрофе.

У Александра потемнело в глазах

- А Сергей?

- Сергей у тёти

Александр повесил трубку. Потом позвонил Мелкову и попросил его съездить к родителям Марины в загородный дом, путь к нему он знал со времён сооружения камина. Через некоторое время перезвонил ему и тот сообщил, что Сергей у опекуниши, дочери от первой жены Сергея Андреевича. Добавил, что он не может выйти с ней на контакт и посоветовал другу самому приехать и разобраться во всём. В первый приезд в Алма-Ату в 2000 году Александр нашёл адрес этой опекуниши и встретился с ней. Она жила на Пушкина в квартире отца, мать давно умерла и Сергей Андреевич женился на Софье Михайловне. Марина ему не родная дочь. Опекуниша производила впечатление не очень приятное и муж её тоже. Сергея дома не было, они его заранее справили к бабке. Александр прихватил с собой бутылку коньяка и опекуниша с удовольствием отведала его, потом повторила, стала более разговорчивой. Сообщила, что с бабушкой отношения у неё плохие, в квартире Марины живёт временно её дочь Аня.

В следующий прилёт в Алма-Ату Александру удалось встретиться с сыном, он жил теперь у бабки. После смерти Сергея Андреевича бабка осталась одна и без министерской пенсии. Александр с Риммой завели разговор о том, что сыну надо жить с отцом. Бабка встала на дыбы. Александр понял, что эти люди недоговорные и что только время играет роль. Бабка умерла, когда Сергею исполнилось 18 лет. Александр с сыном сходили в судебную канцелярию и там Александр подал заявление о признании отцовства. Через некоторое время получил решение суда о том, что он является отцом. Затем последовали действия по замене свидетельства о рождении Сергея, понадобилось подтверждение из загса г. Коркино, места рождения Александра, о том что он действительно там рожден в такой-то день и об этом сделана соответствующая загсовая запись. Сергей стал оформлять бумаги на эмиграцию в Германию, здесь немецкие чиновники потребовали провести генетический тест, так называемый Vater-Test. Сергей

прилетел из Лондона, где он работал в то время, сходили в клинику Sharite и сдали анализы. Через некоторое время получили заключение о том, что эти две персоны имеют генетическое сходство с вероятностью 99 и ещё 6 девяток после запятой.

Милые родственники за 15 лет бесплатного проживания загадили квартиру Марины на Шевченко, Сергею пришлось их выселять и делать ремонт. Началась тяжба вплоть до Верховного Суда за дом деда с бабушкой. Дочь Сергея Андреевича стала выдвигать претензии на наследство, суд решил, что дом принадлежит поровну обеим сторонам. В один приезд Александр приехал с Сергеем в дом, где хозяйничала Аня, вышвырнул её и дедовы вещи из одной половины дома в другую и прочертил границу, через которую эта дама переступать не должна. У брата Миши глаза полезли на лоб при виде разъяренного старшего брата. Он потом говорил: Ну, ты даешь, как Райкин прижучил соседей по квартире своей учительницы в одном фильме! Аня вызвала полицию, Сергей своего адвоката. На следующий день Александр приехал с братом и его другом и поменял замки в дверях комнат, принадлежащих Сергею. Потом Сергей поселил друга Кирилла в свою половину охранять границу. Война приняла позиционный характер. Сергей живёт в квартире матери на Шевченко с женой и кошкой Гепой (12 кг). Она шипит на женщину, которая приходит убирать квартиру, но Александра сторонится. Когда Сергей с женой уезжают в отпуск, то сдают её в кошачий приют. Сергей объездил полмира, бывал в Мюнхене у отца, теперь регулярно в Берлине. Он с 16 лет работает программистом, вначале отец устроил его в ВЦ Минздрава через директора Талгата М., потом в банк через жену Ербола, сына подруги Риммы. После этого он работал в Петербурге, Москве, после начала войны в стране Хо вернулся в Алма-Ату, оттуда работает на лондонскую фирму. Он быстро освоил профессию, с 12 лет занимается программированием, вначале на том компьютере (фирмы Сименс, купленным на первый гонорар в 1998г), что прислал ему отец. Потом последовали следующие, заодно и посылки матери, которые Александр переправлял в Алма-Ату через фирму «Банковский».

Время собирать камни

Прошли годы. Александр женат, имеет четверых детей. В Алма-Ате жили на выселках в Аксае в 3-комнатной квартире, выданной Римме от Госплана Каз ССР, для этого пришлось развестись иначе бы не дали, т.к. на Александре висел дом, который он подарил матери, но 3-летний срок со дня дарения еще не истёк. Однокомнатная Александра, которую он получил под снос пристройки в СМУ-15 находилась в «Таугуле». После многих ходов Александр оказался в ИТПМ АН РК в должности зав лабораторией. Он закончил заочную Аспирантуру при КазГУ, защитил диссертацию в Институте Математики Академии Наук Казахстана. Последние 27 лет живёт в Германии, Работал по специальности с полной нагрузкой во многих фирмах, 8 лет уже на пенсии. Продолжает трудиться в том же режиме и дело Жизни не бросает. Дети закончили университеты, каждый при деле.

С Татьяной они больше не встречались. При цветении акации её запах вновь наполняет душу Александра теплой грустью воспоминаний о том времени, когда они были молоды.

При воспоминаниях о Татьяне и Марине всплывают из памяти стихи Александра Блока.

Всё, что память сберечь мне старается,
Пропадает в безумных годах,
Но горящим зигзагом взвивается
Эта повесть в ночных небесах.

Жизнь давно сожжена и рассказана,
Только первая снится любовь,
Как бесценный ларец перевязана
Накрест лентой алой, как кровь.

И когда в тишине моей горницы
Под лампадой томлюсь от обид,
Синий призрак умершей любовницы
Над кадилом мечтаний сквозит.
23 марта 1910

Александр Вагнер
Берлин, март 2024